

4
VII.83

Г. Г. Тумимъ

491. 71(075)
рез (078)
T833

ОБЪ АЗБУКАХЪ

и

БУКВАРЯХЪ

СВЕРТЫ ПОСОВИЙ И РУКОВОДСТВЪ ПО ОБУЧЕНЮ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ГРАМОТЫ

(ДЛЯ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ)

Учб №2336
72359

Городская
Библиотека
по Народн. Библ. З.

ВЫПУСКЪ ЛИТЕЙНОЙ №6 классами
ОБЪ АЗБУКАХЪ И НАЧАЛЬНОЙ
ГОРОДСКОЙ УЧИЛИЩЪ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
по
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

4
VII.83

№ 2336

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911

C

✓

Проверка 1938 г.

Издательство. Издательство
— о народному —
образованию

№ 175488 рг

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Письма, полученныя мною отъ разныхъ лицъ, познакомившихся съ моими статьями «Объ азбукахъ и букваряхъ», напечатанными въ «Русской Школѣ» за 1911 г., убѣдили меня въ томъ, что періодическій обзоръ букварной литературы необходимъ.

Это обстоятельство побудило меня выпустить свой обзоръ, исправленный, дополненный и снабженный нѣсколькими иллюстраціями, отдельной книжкой, которая, при невысокой цѣнѣ, болѣе доступна, нежели номера журнала.

Т.

I.

Обученіе грамотѣ—искусство, которому въ разныя времена служили не только однѣ бездарности, но и таланты и даже гениі.

Долгъ и труденъ былъ путь, пройденный этимъ искусствомъ, зато вразумительна и поучительна его исторія. И здѣсь, какъ и въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности, одни творили, создавали новое, другіе развивали, расширяли, углубляли и распространяли это новое, третьи—примѣняли, усваивали и упрочивали его, а четвертые—сначала противились ему, тормозили его движеніе, а потомъ, когда новое становилось уже достаточно старымъ, тоже принимали его, но суживали, по мѣрѣ силъ засушивали, искажали и тогда уже признавали своимъ.

Наиболѣе распространенный въ настоящее время звуковой способъ обученія грамотѣ тоже имѣетъ свою исторію, дѣятелями которой были и гениі, и таланты, и «люди ординара», и бездарности.

Въ Россіи этотъ методъ извѣстенъ уже достаточно давно. Несмотря на недостатки, справедливо отмѣчаемые въ немъ сторонниками другихъ, болѣе новыхъ методовъ¹⁾, онъ пользуется и у насъ, и въ Западной Европѣ всѣми правами и общимъ призваніемъ, что обезпечиваетъ ему (вѣрнѣе—нѣкоторымъ его разновидностямъ) многіе годы безмятежнаго существованія.

Существуетъ, какъ извѣстно, нѣсколько разновидностей звукового метода обученія грамотѣ. Наболѣе извѣстны изъ нихъ: 1) син-

¹⁾ «Русская грамота», *Соловьевой и Тихомвицъ*: 1) Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія; 2) Методическія указанія къ азбукѣ. (Американскій методъ).

«Я могу читать!», *Дудинкиной*. Букварь, составленный по американской системѣ.

«Словечко», *II. Мироносицкаго*. Методика и учебникъ грамоты. (Методъ, въ основѣ своей имѣющій много общаго съ американскимъ).

тетическій, 2) аналитическій и 3) синкритическій, имѣющій много другихъ названій¹⁾ и представляющій собою соединеніе первыхъ двухъ методовъ съ обученіемъ письму и нагляднымъ обученіемъ.

Каждый изъ перечисленныхъ видовъ звукового метода пережилъ у насъ пору общаго увлеченія и восхищенія имъ, и слѣдами былого увлеченія являются десятки букварей, очень распространенныхъ прежде и рѣдко встрѣчающихся теперь, когда они представляютъ уже лишь историческій интересъ. Менѣе извѣстны слѣдующія двѣ разновидности того же метода: 1) *натуральный звуковой методъ*²⁾ и 2) *естественный звуковой методъ*³⁾.

Обозрѣть всю массу букварей, построенныхъ примѣнительно къ задачамъ звукового метода, было бы интересно и во многихъ отношеніяхъ полезно. Но это не входитъ въ задачи настоящаго обзора, хотя онъ и имѣетъ цѣлью помочь начинающему и малоопытному учителю разбраться въ массѣ разноцѣнныхъ книгъ и пособій по обученію элементарной грамотѣ.

При составленіи настоящаго обзора я все время имѣлъ въ виду слѣдующія три заданія: 1) сдѣлать яснымъ для читателя тотъ критерій, который положенъ мною въ основу рекомендуемаго его вниманію разбора; 2) сдѣлать для того же читателя осязательной сравнительную педагогическую цѣнность нѣсколькихъ десятковъ руководствъ и пособій, разсмотрѣнныхъ подъ однимъ, общимъ для всѣхъ, угломъ зрѣнія, и 3) облегчить для него переходъ къ самостоятельному разбору остальныхъ пособій и руководствъ того же рода.

Въ этихъ видахъ я ограничусь обзоромъ только тѣхъ букварей, которые вышли за послѣдніе 3—4 года, имѣютъ — заслуженно или не заслуженно — хорошій сбытъ или много шансовъ на таковой и легко могутъ попасть въ руки начинающаго и малоопытнаго учителя. Попутно я отмѣчу и такіе буквари, которые имѣютъ *больше правъ, нежели шансовъ* на распространеніе, и потому могутъ и не дойти

¹⁾ Аналитико-синтетическій методъ, методъ письма-чтенія, методъ нормальныхъ словъ и др.

²⁾ Терешкевичъ, А.: 1) «Ключъ русской грамоты. Азбука и первоначальныя упражненія въ чтеніи»; 2) «Натуральный звуковой методъ». Дидактическія замѣтки для преподающихъ.

³⁾ Тимофеевъ, М. И.: 1) «Азбука для обученія грамотѣ по естественному методу»; 2) «Какъ учить читать по естественному методу въ добукварный періодъ»; 3) «Естественный звуковой методъ»; 4) «Звуковыя таблицы». Наглядное пособие для обученія чтенію въ добукварный періодъ.

до того учителя, которому они въ состояніи были бы сослужить большую службу, чѣмъ ихъ счастливые конкуренты.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ букварей, я, въ интересахъ все того же малоопытнаго учителя, скажу нѣсколько словъ о тѣхъ минимальныхъ, но основныхъ требованіяхъ, которымъ долженъ, по моему мнѣнію, удовлетворять букварь, и укажу при этомъ на одинъ изъ приѣмовъ, облегчающихъ ознакомленіе, разборъ и оцѣнку любой книжки-азбуки, «построенной по звуковому способу».

Всякій претендующій на общее вниманіе букварь долженъ отличаться не только опредѣленностью, отчетливостью и выдержанностью своего плана, но и соотвѣтствіемъ тѣмъ намѣреніямъ, которыя высказаны авторомъ (въ предисловіи или въ особомъ руководствѣ), и тѣмъ заданіямъ, которыя онъ себѣ поставилъ.

Съ этой точки зрѣнія неудобны тѣ буквари, въ которыхъ нѣтъ никакихъ руководящихъ замѣтокъ и указавій для учащихся. Предоставляя послѣднимъ «полный просторъ», ничего имъ не навязывая, такіе буквари нерѣдко повергаютъ неопытныхъ учителей въ полную беспомощность, вредную и для учителя, и для ученика.

Менѣе неудобны, но все же неудобны тѣ буквари, авторы которыхъ, не помѣщая въ книжкѣ-азбукѣ руководящихъ замѣтокъ, оправдываютъ это тѣмъ, что всѣ дидактическія и методическія указанія къ букварю выдѣлены ими въ особую книжку «для учащихся», гдѣ лишнее для ученика, но важное для учителя изложено болѣе подробно и обстоятельно, нежели это можно было бы сдѣлать въ рамкахъ предисловія къ букварю. Но дѣло въ томъ, что, какъ показываетъ практика, «руководство» къ пособию не всегда постигается за «пособіемъ»: двумъ книжкамъ труднѣе попасть въ однѣ и тѣ же руки, чѣмъ одной. Живя въ провинціи, вы безъ труда, на примѣръ, достанете «Азбуку» Бунакова (не снабженную никакими объясненіями), но достанете ли вы въ то же время «руководство» къ этой азбукѣ — неизвѣстно.

Имѣя передъ собою новый букварь и предисловіе (или отдѣльное руководство), учащій — въ интересахъ лучшаго изученія даннаго пособия — долженъ подойти къ нему съ тѣми вопросами, которые въ свое время, непременно, стояли и передъ авторомъ даннаго пособия, если только это пособие есть результатъ серьезной работы челоука, добросовѣстно стремившагося внести что-нибудь полезное въ трудное дѣло обученія грамотѣ. Такими вопросами являются слѣдующіе:

1) Каковы (по мнѣнію автора) цѣль и ближайшія задачи первоначальнаго обученія вообще?

- 2) Каковы роль и мѣсто родного языка въ первоначальномъ обученіи?
- 3) Что говоритъ авторъ о времени начала ученія?
- 4) Какъ должно быть организовано первоначальное обученіе?
- 5) Какія занятія входятъ въ составъ первоначальнаго обученія родному языку?
- 6) Каковы связь и взаимоотношеніе этихъ занятій?
- 7) Какова роль наглядности въ первоначальномъ обученіи родному языку?
- 8) Каковы тѣ средства, которыя рекомендуются авторомъ для достиженія большей наглядности въ обученіи?
- 9) Какія занятія входятъ въ составъ элементарнаго обученія письму?
- 10) На чемъ дѣлаются *первыя* упражненія въ письмѣ?
- 11) Въ чемъ именно заключаются эти упражненія?
- 12) Какія цѣли достигаются, по мнѣнію автора, этими упражненіями?
- 13) Какъ именно и въ какой именно послѣдовательности ведутся остальные элементарныя упражненія въ письмѣ?
- 14) Съ какой буквы слѣдуетъ начинать письмо?
- 15) Въ чемъ именно заключаются и какъ ведутся рекомендуемыя авторомъ звуковыя упражненія, приготовляющія къ чтенію?
- 16) Съ какими звуками (или буквами) знакомитъ авторъ прежде всего (и почему)?
- 17) Въ какой послѣдовательности идетъ ознакомленіе учащихся съ остальными звуками (или буквами)?
- 18) Съ какого момента можно, по мнѣнію автора, начать съ дѣтми чтеніе и письмо по букварю (по книжкѣ)?
- 19) Прекращаются ли звуковыя упражненія съ началомъ чтенія и письма по букварю?
- 20) Что именно (какую работу, какія упражненія) считаетъ авторъ самымъ важнымъ и самымъ труднымъ дѣломъ во всемъ обученіи грамотѣ?
- 21) Какія именно упражненія должны въ особенности содѣйствовать приученію дѣтей къ самостоятельности?
- 22) На какіе послѣдовательные моменты распадается нормальный урокъ элементарной грамоты?
- 23) Какъ именно слѣдуетъ пользоваться рисунками, которыми иллюстрирована книга?
- 24) Какой темпъ работы считаетъ авторъ нормальнымъ?

25) Сколько времени необходимо на изученіе азбуки въ томъ видѣ, какъ она изложена авторомъ?

26) Сторонникомъ какой именно разновидности звукового метода является авторъ (аналитическій, синтетическій или аналитико-синтетическій способъ рекомендуетъ онъ)?

27) Вноситъ ли авторъ что-нибудь свое въ дѣло обученія русской грамотѣ?

28) Даетъ ли авторъ рекомендуемому имъ методу какое-нибудь специальное названіе, отличное отъ общепринятыхъ?

29) Каковы приводимыя авторомъ обоснованія его метода?

Само собою разумѣется, что общее число вопросовъ можетъ быть нѣсколько увеличено. Заботясь не столько о полнотѣ вопросника, сколько о томъ, чтобы не упустить важнаго, я счелъ вполне возможнымъ ограничиться 29 вопросами.

Подойдите съ этими вопросами къ книгамъ Ушинскаго, Бунакова, Тихомирова, Вахтерова, Лубенца и т. п.—и вы получите обстоятельные отвѣты, которые вскроютъ передъ вами сущность и образовательное значеніе рекомендуемыхъ этими авторами методовъ и помогутъ вамъ выяснитъ тѣ педагогическія начала, которыя лежатъ въ основѣ того или другого метода. Введя васъ въ пониманіе главнаго, тѣ же отвѣты помогутъ вамъ оцѣнить каждую данную книжку какъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности расположенія учебнаго матеріала, такъ и со стороны открываемыхъ авторомъ возможностей обезпечить дѣтямъ легкое, скорое и въ то же время основательное усвоеніе матеріала.

Дайте—опыта ради—начинающему учителю I-ю часть «Родного Слова» Ушинскаго и I-ю часть «Руководства къ Родному Слову» и предложите ему *самостоятельно* разобраться въ этихъ книжкахъ и извлечь изъ нихъ все то, что касается только обученія азбукѣ. Результаты не трудно предсказать. Какъ ни незначительно число страницъ, занимаемыхъ азбукой (24 страницы), какъ ни просто и толково изложены соответствующія надобности 50 страницъ руководства, заданіе (въ 9 случаяхъ изъ 10) окажется выполненнымъ плохо, въ чемъ вы легко убѣдитесь, когда предложите испытуемому отвѣтить на приведенные выше вопросы. А между тѣмъ въ данныхъ книгахъ всѣ необходимые отвѣты имѣются, и испытуемый врядъ ли затруднился бы извлечь ихъ, если бы данный вопросникъ содѣйствовалъ ему при самомъ разборѣ книгъ. Не говоря объ «Азбукѣ», которая отвѣчаетъ только на нѣкоторые вопросы, болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты на всѣ вопросы можно найти на страни-

цахъ «Руководства», гдѣ они расположились въ такой послѣдовательности:

№№ вопросовъ.	Страница «Руководства».	№№ вопросовъ.	Страница «Руководства».
1	50	16	40 и 41
2	3	17	42 — 46
3	5	18	46
4	11	19	46
5	26	20	44
6	26 и 44	21	43 — 46 — 48
7	26	22	48
8	29 — 31	23	47
9	38 и 39	24	41
10	34	25	50
11	35	26	40 — 41
12	37 и 38	27	34 и др.
13	39 — 40 — 43	28	31
14	44	29	31 — 34
15	46		

Въ пользу работы по такого рода вопроснику говоритъ еще то обстоятельство, что добытыя этимъ путемъ данныя удерживаются памятью гораздо лучше того, что получено путемъ простого (хотя бы и многократнаго) чтенія или просмотра.

Подойдите съ тѣми же вопросами къ десятку другихъ букварей (образцы будутъ приведены ниже),—и вы, во 1-хъ, увидите книжки безъ яснаго опредѣленнаго и продуманнаго плана, безъ соответствія между матеріаломъ и цѣлями развивающаго и воспитывающаго обученія, безъ тѣни оригинальности, и, во 2-хъ, лишній разъ убѣдитесь въ томъ, что и хорошій методъ въ неумѣлыхъ рукахъ можетъ дать жалкіе результаты.

Преподаватель методики, поручая учащимся разборъ какого-нибудь букваря, можетъ использовать данный вопросникъ, въ зависимости отъ уровня класса, тройкимъ образомъ:

1) Учащіеся получаютъ вопросникъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ напечатанъ выше, и, разбирая букварь, даютъ посильные отвѣты на каждый отдѣльный вопросъ.

2) Учащіеся, получая вопросникъ въ томъ же видѣ, самостоятельно группируютъ вопросы по ихъ внутреннему содержанию и отвѣчаютъ уже не на отдѣльные вопросы, а на цѣлыя группы вопросовъ. Не всякій учащійся сумѣетъ правильно распределить вопросы по рубрикамъ, но каждый осилившій эту работу не затруднится отвѣтить на любую группу вопросовъ и этимъ путемъ охарактеризовать книгу съ той или другой стороны.

3) Учащіеся получаютъ тѣ же вопросы, но уже распределенные по рубрикамъ самимъ преподавателемъ, и либо отвѣчаютъ на отдѣльные вопросы, либо даютъ одинъ полный отвѣтъ по каждой рубрикѣ.

Опытъ классификаціи составленныхъ мною вопросовъ сдѣланъ ярославскимъ преподавателемъ Л. П. Богоявленскимъ, по мнѣнію котораго они укладываются въ слѣдующія 9 рубрикъ:

I. Общіе вопросы, касающіеся первоначальнаго обученія.

II. Чтеніе, какъ процессъ.

III. Родной языкъ. Русская грамота, какъ средство пріобрѣтенія знаній и обогащенія духовн. содержания.

IV. Письмо, какъ процессъ.

V. Письмо, какъ средство закрѣпленія пріобрѣтеннаго и отчета въ пріобрѣтенномъ себѣ и другимъ.

VI. Вспомогательныя средства для сочиненія и развитія рѣчи.

VII. Методъ.

VIII. Собственное автора.

IX. Внѣшняя сторона.

При распределеніи по этимъ рубрикамъ всѣхъ 29 вопросовъ получается слѣдующая картина:

Рубрики.	Вопросы.	Рубрики.	Вопросы.
I	1, 3, 4, 20.	VI	7, 8, 23.
II	15, 16, 17.	VII	5, 6, 18, 19, 22, 26, 16.
III	2, 21.	VIII	26, 27, 29, 16.
IV	9, 10, 11, 12, 13, 14.	IX	24, 25, 28.
V	21.		

Лучшимъ завершеніемъ указанной выше работы по разбору и изученію какой-нибудь азбуки и методическаго къ ней руководства является, по моему мнѣнію, составленіе *схемы* занятій по рекомендуемому авторомъ способу. Хорошо разобравшись въ книгѣ, учитель безъ особаго труда составитъ и схему, а имѣя ее въ рукахъ, онъ будетъ живѣе представлять себѣ и данный методъ въ цѣломъ, и отдѣльныя его части. Образчикомъ такой схемы можетъ служить нижеслѣдующая, дающая графическое изображеніе всего хода занятій элементарной грамотой по, такъ называемому, синкритическому звуковому методу, наиболѣе интересному и въ то же время наиболѣе сложному по конфигураціи составляющихъ его элементовъ.

II.

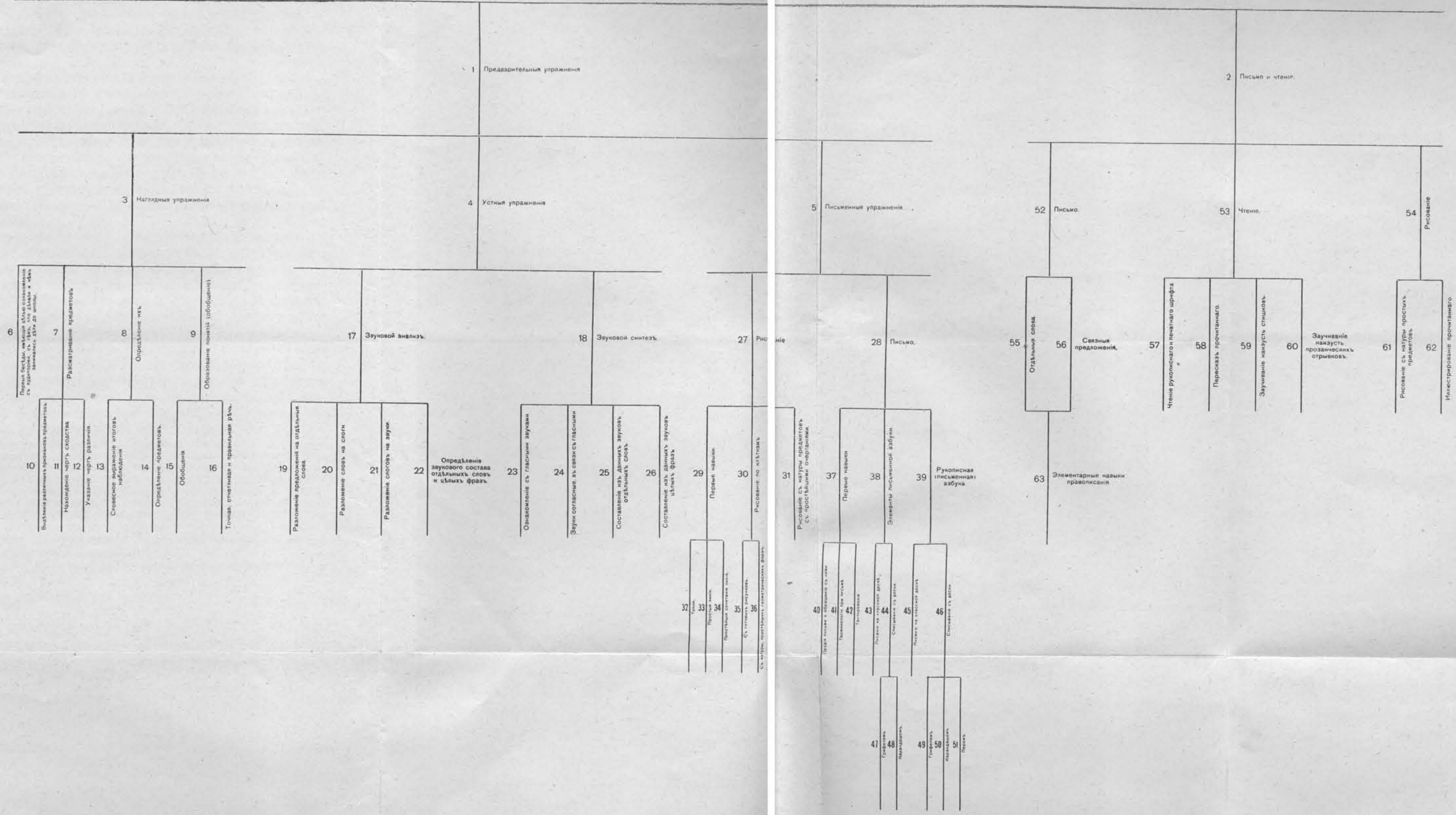
Всѣ рассмотрѣнныя мною для настоящаго обзора азбуки можно разбить на двѣ группы. Первую изъ нихъ составляютъ азбуки, сужденіе о которыхъ облегчается наличностью обстоятельныхъ указаний для учителя, изложенныхъ либо въ предисловіи къ данной книгѣ, либо въ отдѣльныхъ статьяхъ, либо въ специальныхъ руководствахъ. Во вторую группу входятъ всѣ остальные азбуки, авторы которыхъ, ничего (или почти ничего) не говоря о томъ, какъ они смотрятъ на элементарное обученіе вообще или на обученіе грамотѣ въ частности, ставятъ насъ въ необходимость самимъ подыскивать аргументы въ пользу ихъ книгъ и только догадываться о томъ, какъ и почему слѣдуетъ пользоваться этими книгами.

«Чтобы обученіе грамотѣ стало занятіемъ, соответствующимъ достоинству разумной школы, оно должно быть процессомъ, развивающимъ самостоятельность учениковъ и любовь къ ученію». Слова эти принадлежатъ г. Бунакову, автору первой изъ перечисленныхъ нами азбукъ, выдержавшей уже больше 90 изданій.

Убѣжденный сторонникъ и горячій защитникъ звуковаго метода совмѣстнаго обученія чтенію и письму, Бунаковъ въ теченіе многихъ лѣтъ совершенствовалъ свою «Азбуку»¹⁾, чутко прислушиваясь не только къ требованіямъ компетентной критики, но и къ указаніямъ практики. Въ результатъ получилась книжка, заключающая въ себѣ почти всѣ тѣ элементы, которые необходимы для того, чтобы и мало-

¹⁾ Бунаковъ, Н. «Азбука и уроки чтенія и письма». Ц. 25 к.

Обучение грамоты по синкритическому звуковому методу.

опытный, но способный элементарный учитель извлекъ изъ аналитико-синтетическаго звуковаго метода возможный максимумъ результатовъ, дѣйствительно «соотвѣтствующихъ достоинству разумной школы».

Но одной «Азбуки» для полученія такихъ результатовъ— мало; необходимо обстоятельное знакомство учителя еще со слѣдующими двумя книгами того же автора: «Руководство къ Азбукѣ»¹⁾ и «Родной языкъ»²⁾.

Безъ этихъ двухъ книгъ (въ особенности безъ первой), безъ тѣхъ важныхъ дидактическихъ и методическихъ указаній, которыя, по моему мнѣнію, удесятеряютъ цѣнность «Азбуки», взятой въ отдѣльности, можетъ обойтись только опытный учитель, хорошо знакомый не только со звуковымъ методомъ, но и съ природою чтенія вообще. Но такихъ учителей немного. А между тѣмъ «Азбука» бродитъ по свѣту и одна, безъ дополняющихъ ее книгъ. Необходимо, стало быть, снабдить ее хоть краткимъ предисловіемъ, изъ котораго каждый учитель могъ бы познаться съ общимъ планомъ и ходомъ занятій по данной книгѣ.

Такой недочетъ въ книгѣ, имѣющей вполне заслуженное ею большое распространеніе, тѣмъ болѣе досаденъ, что авторъ «Азбуки», какъ хорошій методистъ, безъ труда могъ бы устранить его.

Считая вполне естественнымъ стремленіе и попытки многихъ педагоговъ ускорить обученіе грамотѣ, Б. въ то же время относится отрицательно къ тѣмъ изъ подобнаго рода попытокъ, которыя строятся на форсированномъ прохожденіи азбуки. Такое прохожденіе алфавита, по его мнѣнію, не можетъ быть прочнымъ; такая работа малопроизводительна. Самъ онъ сокращаетъ періодъ обученія грамотѣ, подъ которой въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть сознательное чтеніе и письмо,— до 14 недѣль. Въ основу этого сокращенія Б. кладетъ не форсированное прохожденіе алфавита, а другое начало, которое, по его же опредѣленію, заключается въ томъ, что

«ученики знакомятся съ азбукой и упражняются въ чтеніи одновременно, узнаютъ азбуку въ самомъ чтеніи, такъ сказать, посредствомъ чтенія, и научаются читать не послѣ прохожденія азбуки, а вмѣстѣ съ этимъ самымъ прохожденіемъ. Окончивъ прохожденіе алфавита, дѣти уже умѣютъ читать и писать и не только механически, но съ пониманіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ живымъ стремленіемъ понимать то, что читаютъ и пишутъ».

¹⁾ Буаковъ, Н. «Руководство къ обученію грамотѣ по книжкѣ «Азбука и уроки чтенія и письма». Ц. 15 к.

²⁾ Буаковъ, Н. «Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ народной школѣ». Ц. 1 р.

Для достиженія намѣченной цѣли, Б. прохожденіе алфавита (которое онъ, кстати сказать, начинаетъ съ *у, а, р* и заканчиваетъ *э, и, у, о* и *э* внутри словъ) тѣсно связываетъ съ чтеніемъ, матеріалъ для котораго «обработанъ такъ, чтобы трудности чтенія преодолѣвались учениками мало-по-малу». Начиная чтеніе съ небольшого числа буквъ, соединенныхъ въ короткія, легкія и простыя по своему звуковому составу слова, дѣти съ большой постепенностью переходятъ къ словамъ болѣе длиннымъ, болѣе труднымъ и болѣе сложнымъ по составу, затѣмъ къ цѣлымъ фразамъ и, наконецъ, къ связнымъ статейкамъ.

Вся «Азбука», которую авторъ дѣлитъ на 3 книжки, въ дѣйствительности распадается на 5 частей, изъ которыхъ первыя три (57 страницъ) представляютъ собою стройное, хорошо продуманное цѣлое — букварь съ уроками для чтенія и письма, четвертая — менѣе удачное, но зато краткое «чтеніе послѣ азбуки» и пятая (последнія 17 страницъ) — не въ мѣру разросшійся отдѣлъ церковно-славянскаго чтенія. Сравнительную неудовлетворительность содержанія 4-ой части только и можно объяснить необходимостью «пройти сквозь строй» охранителей сельской школы, на которую, главнымъ образомъ, и рассчитана «Азбука» Бунакова.

Отсылая интересующихся планомъ и методомъ обученія грамотѣ по Б. къ указаннымъ выше методическимъ пособіямъ его, я ограничусь лишь перечнемъ тѣхъ занятій и работъ, которыя, сопутствуя или предшествуя прохожденію алфавита, должны, по мысли автора, «развивать умъ, возбуждать самодѣятельность и внушать любовь къ ученію». Такую цѣль преслѣдуютъ, главнымъ образомъ:

1) Предметныя бесѣды; 2) чтеніе преподавателя съ послѣдующей бесѣдой о прочитанномъ; 3) устные упражненія, подготовляющія дѣтей къ письменнымъ «умственно-словеснымъ» работамъ, и 4) письменныя умственно-словесныя упражненія, которыя состоятъ въ:

- а) записываніи наизусть выученныхъ со словъ учителя пословицъ, загадокъ и т. п.;
- б) списываніи съ доски словъ съ пропущенными буквами;
- в) списываніи видовыхъ названій съ прибавленіемъ родового;
- г) списываніи неоконченныхъ фразъ съ прибавленіемъ окончанія;
- д) писаніи полныхъ отвѣтовъ на вопросы о слышанномъ или читанномъ;
- е) писаніи по «прописямъ-картинкамъ»;
- ж) изложеніи содержанія прочитанныхъ рассказиковъ и статейекъ по вопросамъ, исчерпывающимъ это содержаніе, и 3) простѣйшемъ связномъ описаніи картинокъ при помощи вопросовъ.

Поставленные, согласноуказаніямъ, имѣющимся въ «Руководствѣ», эти и подобныя имъ работы могутъ вполне оправдать тѣ надежды, которыя возлагаетъ на нихъ авторъ. Этимъ и объясняется тотъ успѣхъ, которымъ въ теченіе уже очень многихъ лѣтъ пользуется «Азбука» Бунакова въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе дѣтей элементарной грамотѣ ведется по синкритическому звуковому методу.]

Столь же понятенъ для меня и тотъ успѣхъ, который выпалъ на долю «Русскаго Букваря», составленнаго Вахтеровымъ¹⁾, сторонникомъ и горячимъ защитникомъ аналитико-синтетическаго метода. Тщательно объясненный и умѣло освѣщенный авторомъ въ другихъ двухъ книгахъ²⁾, «Букварь» производитъ, на начинающаго учителя въ особенности, сильное впечатлѣніе своею цѣльностью, стройностью своего построенія и систематичностью. Система, если она ясна, проста, ни въ чемъ не противорѣчитъ себѣ и къ тому же не обязательна для насъ, а только предлагается, рекомендуется намъ, не можетъ не подкупать насъ своею усвояемостью, благодаря которой мы легко и скоро становимся обладателями системы, всегда болѣе приятной и менѣе обременительной, нежели безсистемность.

Такое отношеніе къ рекомендуемому авторомъ способу, къ отстаиваемымъ имъ приемамъ усиливается еще тѣмъ, что, уважая свою аудиторію, уважая того учителя, для котораго предназначаются всѣ дидактическія и методическія указанія и замѣчанія автора, г. В. не только *излагаетъ* свои мысли и мнѣнія, но и обосновываетъ ихъ, не только говоритъ о томъ, *какъ* надо поступать, но и объясняетъ, *почему* именно надо поступать такъ, а не иначе. При этомъ, разбирая каждый шагъ, каждый моментъ въ процессѣ обученія грамотѣ, онъ въ своихъ «потому и оттого» не столько ссылается на личныя наблюденія, на личный опытъ, сколько опирается на труды и изслѣдованія цѣлаго ряда русскихъ и иностранныхъ педагоговъ и психологовъ. Съ особенной тщательностью разработаны авторомъ тѣ страницы его руководства, которыя посвящены законамъ и природѣ чтенія вообще и, въ частности, наиболѣе спорному вопросу о звукослыянїи.

Подборъ словъ, фразъ, связанныхъ статейекъ и стихковъ для первоначальнаго послѣ азбуки чтенія, какъ и подборъ картинокъ, вполне

¹⁾ Вахтеровъ. 1) «Русскій Букварь для обученія письму и чтенію». Изд. 38. Ц. 15 к. 2) «Первый шагъ». Сокращ. изд. «Русскаго Букваря». Изд. 27. Ц. 5 к.

²⁾ Вахтеровъ. 1) «Планы и конспекты уроковъ при обученіи по «Р. В.» Изд. 5. Ц. 20 к. 2) «На первой ступени обученія». Методическое руководство къ обученію по «Р. В.». Изд. 9. Ц. 70 к.

удовлетворителенъ. Что касается до устныхъ и письменныхъ занятій, которыя, сопутствуя прохожденію алфавита и входя въ «составъ обученія грамотѣ», должны содѣйствовать развитію дѣтей, то о разнообразіи, характерѣ и цѣлесообразности ихъ говорить нѣтъ надобности: того, что говорить по этому поводу г. В., достаточно, и съ доводами его, за малымъ исключеніемъ, нельзя не согласиться. Сравнивая букварь В. съ равнѣ разобраннымъ букваремъ Бунакова, сличая матеріалъ обихъ книгъ и сопоставляя тѣ приемы, которые рекомендуются обоими авторами при разсмотрѣніи отдѣльныхъ моментовъ въ процессѣ обученія грамотѣ, легко, между прочимъ, замѣтить, что первый изъ авторовъ, г. В., больше нежели Б., удѣляетъ вниманія прохожденію алфавита и больше обезпечиваетъ вѣрное и прочное усвоеніе дѣтми сложнаго процесса сліянія звуковъ.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ «Азбука Грекова»¹⁾. Хотя небольшая замѣтка на внутренней сторонѣ ея обложки даетъ лишь два краткихъ рецента—«Какъ учить по азбукѣ» и «Правила, которыми необходимо руководствоваться при письмѣ»,—и хотя реценты эти по существу ничѣмъ не отличаются отъ предлагаемыхъ въ массѣ другихъ букварей, тѣмъ не менѣе я включилъ «Азбуку» въ первую изъ намѣченныхъ мною группъ. Сдѣлано это потому, что г. Гр. является авторомъ еще одного букваря²⁾, содержащаго въ себѣ довольно пространное «предисловіе для учащихся», по которому вполне возможно судить о цѣляхъ и намѣреніяхъ автора «Азбуки», такъ какъ послѣдняя, при ближайшемъ ея разсмотрѣніи, оказывается тѣмъ же «Букваремъ», только нѣсколько сокращеннымъ.

Ни «Азбука», ни «Букварь», вопреки мнѣнію автора, не содержатъ въ себѣ ничего такого, что говорило бы объ обученіи дѣтей «по новому способу». Ссылаясь на гигиенистовъ Стефана и Рембонда, г. Гр. осуждаетъ совмѣстное обученіе чтенію и письму, которое гораздо труднѣе чтенія и потому должно не предшествовать и не сопутствовать ему, а слѣдовать за нимъ. Что же тутъ, однако, новаго? Разные взгляды на идею совмѣстнаго обученія письму и чтенію, взгляды диаметрально противоположные другъ другу и довольно близкіе между собой, существовали уже очень давно и столь же давно осуществляются на практикѣ по букварямъ, ни мало не претендующимъ на новизну. Но,

¹⁾ Грековъ, О. «Азбука въ картинкахъ, съ подвижными-разрѣзными буквами». Изд. 1910 г. Ц. 12 к.

²⁾ Грековъ, О. «Русскій наглядный букварь, состаренный согласно съ требованіями школьной гигиены, съ приложеніемъ карточекъ съ буквами и рисунками». Изд. 1908 г. Ц. 30 к.

видно, и самъ авторъ за два года, отдѣляющіе «Букварь» отъ «Азбуки», убѣдился въ томъ, что настаивать на новомъ способѣ ему не слѣдуетъ. Такъ, въ «Букварѣ» онъ говоритъ, что рекомендуемый имъ новый способъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что «во время прохожденія букваря письмо допускается только на классной доскѣ и по воздуху», и что «обученіе письму (чистописанію) ведется правильнымъ способомъ и начинается *послѣ прохожденія всей азбуки*, при дальнѣйшемъ чтеніи». вмѣстѣ съ тѣмъ, въ «Азбукѣ» мы читаемъ о томъ, что «обученіе по ней слѣдуетъ вести въ такомъ порядкѣ: 1) выдѣленіе новаго звука; 2) печатная и писанная буква; 3) составленіе и чтеніе словъ съ новой буквой; 4) *письмо новой буквы* и 5) *письмо съ книги фразъ*, которыя написаны курсивомъ. *Съ этого урока (№ 7) начинаютъ писать заглавныя буквы*». Явное противорѣчіе, маловажное само по себѣ, но сводящее новый способъ г. Гр. «на нѣтъ»!

Гвоздь «Азбуки», разсматриваемой съ точки зрѣнія не метода, а самаго матеріала, составляютъ 28 рисунковъ, подъ которыми подписаны «названія на различныя буквы алфавита». Тѣ же рисунки имѣются и въ «Букварѣ», они же напечатаны и на карточкахъ, продающихся и вмѣстѣ съ «Букваремъ», въ качествѣ приложенія къ нему, и отдѣльно отъ него. Рисунки эти недурны, но «иллюстрированіе буквъ», какъ мнемотехнической приемы, тоже не новость: онъ существуетъ уже сотни лѣтъ.

Уже изъ того, что сказано о книжкахъ г. Гр., ясно, что ихъ лучше не сравнивать съ букварями Бунакова и Вахтерова. Опытный учитель сумѣетъ, конечно, и по нимъ научить дѣтей грамотѣ, но это будетъ уже заслугой его, а не автора. Зато начинающій, неопытный учитель, «проштудировавши» обѣ предназначенныя для него замѣтки, если и усвоитъ что-нибудь хорошо, то развѣ строки, относящіяся къ чистописанію (каллиграфіи), предмету, который, повидимому, болѣе, нежели грамота, знакомъ г. Грекову.

Что касается до «Азбуки», то авторъ поступилъ бы правильно, если бы назвалъ ее слѣдующимъ «исправленнымъ и сокращеннымъ» изданіемъ своего «Букваря», такъ какъ почти все, что есть въ «Азбукѣ», имѣется и въ «Букварѣ», и многое, что портитъ «Букварь», не вошло въ «Азбуку». Если, однако, упраздненіе «Букваря» или замѣна «Азбукой» не входятъ въ намѣренія автора, то ему, въ интересахъ «Букваря», надо исключить изъ него тѣ статьи для чтенія, какъ «Резина» или «Писчая бумага», которыя слишкомъ трудны для дѣтей, только что осилившихъ алфавитъ. Подобныя статьи

г. г. тумимъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
п о 2
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

мѣсто во второй послѣ азбуки книгѣ для чтенія, а не рядомъ съ «Догадливымъ татаринѣмъ» или «Колобокѣмъ».

Еще необходимѣ замѣнить болѣ простымъ (или совсѣмъ исключить изъ «Букваря») матеріалъ для упражненій въ правописаніи. Мѣсто ли на этой ступени «статьямъ» подѣ такими заголовками, какъ «Окончанія причастій», «Окончанія дѣепричастій»? Время ли въ этомъ возрастѣ давать дѣтямъ «статьи» подѣ заголовками «Нарѣчія», «Союзы», «Предлоги» и «Междометія»?

Новинку истекшаго года представляетъ собою букварь г. Львова¹⁾, предназначенный авторомъ и для инородцевъ и въ этихъ видахъ снабженный удареніями.

Вопросъ о пригодности этой книги для инородцевъ мы отложимъ до другого раза, когда постараемся обозрѣть цѣлую группу книгъ и пособій, рассчитанныхъ на школы съ преобладающимъ инородческимъ элементомъ; здѣсь же попытаемся выяснитъ, насколько этотъ букварь пригоденъ для обыкновенныхъ школъ.

Изъ 125 страницъ книги послѣднія 32 страницы, т. е. четвертую часть, занимаетъ церковно-славянская грамота. Не слишкомъ ли это много для такого отдѣла, которому въ наиболѣ распространенныхъ букваряхъ отводится обыкновенно около $\frac{1}{12}$ или $\frac{1}{15}$ части всей книги²⁾?

Отдѣлъ начального чтенія по прохожденіи алфавита, занимающій около 50 страницъ, составленъ недурно; подборъ статей и послѣдовательность, въ которой онѣ размѣщены (прибаутки, пѣсенки, сказки, басенки, рассказы изъ жизни людей и животныхъ и, наконецъ, описанія близкихъ предметовъ и наиболѣ доступныхъ наблюденію явленій природы), не случайны, а посильно обоснованы авторомъ, добросовѣстно искавшимъ опоры въ психологическихъ законахъ.

Письменнымъ упражненіямъ удѣлено всего около 8 страницъ, число ихъ невелико, и разнообразія большого въ подборѣ ихъ нѣтъ. Подраздѣляются они на двѣ группы. Первую группу упражненій, сопутствующихъ прохожденію алфавита, составляетъ письмо по картинкамъ, вторую—простѣйшія упражненія типа грамматическаго, выполняемыя дѣтми по окончаніи алфавита. Упраженія этой группы для дѣтей, прошедшихъ алфавитъ, не трудны, такъ какъ продѣлы-

¹⁾ Такинъ Львовъ. «Начальное Слово». Азбука письма, русскаго и церковно-славянскаго чтенія для русскихъ и инородцевъ. Ц. 30 к.

²⁾ У Рудева— $\frac{1}{24}$, у Панова и Соколова— $\frac{1}{24}$, у Вахтерова— $\frac{1}{21}$, у Грекова— $\frac{1}{11}$ и $\frac{1}{13}$, у Ушинскаго— $\frac{1}{9}$ и только у Бунакова—около $\frac{1}{5}$.

ваются они не на основаніи правилъ (грамматическія правила дѣтямъ не сообщаются), а «на основаніи логическаго и буквеннаго сходства въ приводимыхъ примѣрахъ», т. е. по аналогіи съ готовыми примѣрами.

Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждаетъ въ насъ письмо по картинкамъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно предлагается г. Л. Дѣло въ томъ, что подобныя упражненія, кстати сказать, предлагаемыя и другими авторами¹⁾, легки и посильны для дѣтей только въ томъ случаѣ, когда ставятъ дѣтей въ необходимость писать, такъ называемыя, *тавтографическія* слова (т. е. слова, которыя пишутся такъ же, какъ и произносятся). Вотъ почему въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчаются слова *аллографическія*, авторы печатаютъ подѣ картинками всѣ сомнительныя буквы, оставляя на долю дѣтей однѣ только несомнѣнныя буквы. Не то въ букварѣ г. Л. Здѣсь подѣ каждой картинкой поставлены однѣ лишь точки, число которыхъ указываетъ дѣтямъ, изъ сколькихъ буквъ состоитъ искомое слово. Предоставленный самому себѣ ученикъ, не осилвшій еще и алфавита, безошибочно напишетъ такія слова, какъ «Маня», «Коть» и «баранъ», но переверетъ такія, какъ «олень» и «нога», вмѣсто которыхъ съ легкимъ сердцемъ напишетъ «алень» и «нага».

Что касается до букваря въ собственномъ смыслѣ, то на его долю отведено мѣста чуть-чуть больше, нежели на церковно-славянскій отдѣлъ. Правда, дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ матеріала, въ его распредѣленіи, въ его соотвѣтствіи задачамъ автора, и, наконецъ, въ самомъ способѣ пользованія матеріаломъ. Но, къ сожалѣнію, и съ этой точки зрѣнія книга г. Львова далеко не безупречна, хотя и заслуживаетъ большаго вниманія, какъ одна изъ попытокъ избѣжать тяжелой для учителя необходимости «учить дѣтей звукосліянію».

Кладя въ основу расположенія букварнаго матеріала «принципъ послѣдовательнаго историческаго развитія письменности», авторъ пытается воспроизвести процессъ этого развитія, проведя дѣтей черезъ три главные этапа его: 1) письменность идеографическую (картинную и пословную), 2) письменность силлабическую (слоговую) и 3) письменность фонетическую (звуковую). Расчленивъ, въ этихъ видахъ, обученіе грамотѣ на три момента, онъ распредѣляетъ ихъ въ такой послѣдовательности: рисованіе и чтеніе рисунковъ, письмо и чтеніе слоговое и, наконецъ, письмо и чтеніе фонетическое.

¹⁾ Бунаковъ, Вахтеровъ и др.

Материалъ для *картиннаго чтенія* занимаетъ одну страницу и состоитъ изъ 24 мелкихъ и плохо выполненныхъ рисунковъ, разсматривая которые, дѣти «отвѣчаютъ пословно на вопросы: кто нарисованъ? что дѣлаетъ? гдѣ? чѣмъ?» и т. п. Бесѣда заканчивается тѣмъ, что дѣти составляютъ полные (устные) отвѣты, каждую полученную этимъ путемъ фразу дѣлятъ на слова и опредѣляютъ число словъ въ каждой фразѣ. Подобныя упражненія, только подъ болѣе простыми названіями и по болѣе совершеннымъ рисункамъ, встрѣчаются и въ другихъ букваряхъ.

Картинное письмо г. Л. есть не что иное, какъ письмо элементовъ печатныхъ буквъ и письмо печатныхъ буквъ съ опредѣленіемъ выражаемаго буквою «предмета» (буква *о* изображаетъ обручъ, *ж* — жука и т. д., по стариннымъ картинкамъ Резенера). Постепенно письмо буквъ переходитъ въ болѣе подробное изображеніе предметовъ, т. е. въ рисованіе, которое сначала исполняется дѣтьми съ помощью прозрачной бумаги.

Отъ картиннаго чтенія, имѣющаго цѣлью подраздѣленіе рѣчи на слова, дѣти переходятъ къ *силлабическому* (слоговому) чтенію, которое имѣетъ цѣлью «изученіе дѣтьми связи созвучія слога съ нарисованными предметами». Материаломъ для такого чтенія служитъ вторая страничка рисунковъ, разбитыхъ на двѣ группы, по 12 рисунковъ въ каждой. Разсматривая рисунки первой группы, дѣти соединяютъ *каждую пару словъ* (названій) въ одно и получаютъ:

волъ + осы = волосы; полъ + оса = полоса; конь + чай = кончай (?). Переходя къ рисункамъ второй группы, дѣти соединяютъ уже не слова, а *первые слоги* двухъ сосѣднихъ словъ и получаютъ:

пила + шило = пиши; грива + шалашъ = Гриша; пушокъ + окно = пушокъ (?).

Какъ ни занимательно такое «изученіе связи созвучія слоговъ съ нарисованными предметами», грамота отъ этого выиграетъ мало, а орфографія еще меньше.

Исходя изъ того, что «раздѣльное произношеніе звуковъ рѣчи, съ точки зрѣнія устнаго произношенія рѣчи», неестественно и нерѣдко приноситъ дѣтямъ вредъ (заканіе), и признавая за единицу звукового состава рѣчи только созвучія слоговъ, г. Л. добивается того, чтобы дѣти читали и писали не отдѣльныя буквы, а сразу слогъ. Какъ достигается онъ этого при *силлабическомъ* чтеніи, мы уже видѣли. При чтеніи и письмѣ *фонетическомъ*, для достиженія той же цѣли, онъ рекомендуетъ слѣдующіе приемы:

«На первомъ урокѣ чтенія изучается связь звука съ буквами А, Л, П по картинкамъ Резенера: буква А похожа на аршины, читается а; буква Л похожа на лопату, читается л; буква П похожа на полотенце, читается п. Послѣ упражненій въ письмѣ данныхъ буквъ приступается прямо къ чтенію и письму по двѣ буквы: па, ла, па-па, ла-па. Процессъ слиянія и раздѣльнаго произношенія буквъ при чтеніи сначала совершенно замалчивается; читать и писать можно только *по двѣ буквы*. Такимъ же образомъ изучаются всѣ согласныя буквы и читаются и пишутся слова изъ двухбуквенныхъ прямыхъ слоговъ: рама, чаша и т. д. При чтеніи и письмѣ съ твердымъ знакомъ указывается на короткое произношеніе буквы, когда послѣ нея стоитъ этотъ знакъ, и когда послѣ нея нѣтъ «долгой» буквы А. При этихъ упражненіяхъ въ чтеніи и письмѣ дѣти приучаются читать и писать «по три буквы сразу»: паръ, садъ, палка и т. д. При переходѣ на чтеніе съ другими основами слога — у, о, и и т. д. указывается на долгое произношеніе гласныхъ буквъ и на одинаковое значеніе ихъ съ буквой А. При чтеніи словъ съ мягкимъ знакомъ указывается на мягкое чтеніе буквъ съ этимъ знакомъ. Чтеніе и письмо съ мягкими гласными буквами изучается практически, черезъ сравненіе съ чтеніемъ и письмомъ при твердыхъ гласныхъ: лы-ли, сы-си и т. д. Раздѣльно-звуковую диктовку слѣдуетъ предлагать только послѣ приобрѣтенія твердыхъ навыковъ въ слоговомъ чтеніи и письмѣ, во второй половинѣ учебнаго года».

Въ такомъ видѣ фонетическое чтеніе и письмо г. Л. приемы. Болѣе или менѣе толковый учитель справится съ ними довольно свободно и, конечно, научитъ дѣтей и читать, и писать. Въ способѣ этомъ много общаго со способомъ г. Митрофанова, который тоже многое, если не все, строитъ на томъ, что «недѣлимая часть слова есть слогъ». Но не правильнѣе ли было бы назвать это чтеніе не фонетическимъ, а *силлабическимъ*? И не лучше ли было бы, исключивши первые два этапа (этапы ли это?), указываемые г. Л., отнести одинъ изъ нихъ, первый, къ разряду обыкновенныхъ упражненій, не безъ пользы сопутствующихъ прохожденію алфавита, а другой — къ разряду ребусовъ, безвредныхъ во внѣ-учебное время.

Переходя къ самому тексту букваря, нельзя не сказать, что текстъ этотъ много выигралъ бы въ своей *образовательной цѣнности*, если бы число столбцовъ, состоящихъ изъ бессмысленныхъ «кры-хры-бры-вры-мры-шры-тры-пры», было сокращено или замѣнено подобными же звуко-сочетаніями, но составляющими части знакомыхъ дѣтямъ словъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, кромѣ этихъ звуко-сочетаній, въ книгѣ не мало другихъ (— двухбуквенныхъ: «га-за-да-жа-ба-ла-на-па-ма...»), менѣе трудныхъ и, можетъ быть, неизбѣжныхъ.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Дѣленіе словъ на слоги посредствомъ черточекъ (—), искажающихъ нѣсколько зрительный

образъ словъ, вполне допустимо (въ интересахъ орфографическихъ и грамматическихъ), если этой операціи подвергнуты 1—2—3 страницы. Но тѣ же самыя черточки на протяженіи всѣхъ 30 страницъ букваря—безусловно вредны, особенно, если при этомъ время отъ времени встрѣчаются такія, наиримѣръ, слова: *ус-пѣхи*, *сов-сѣмъ*, *пох-ва-ливъ* и т. под.

Итакъ, слабѣйшая часть книги—букварь, который, отъ сосѣдства съ интереснымъ предисловіемъ и недурнымъ отдѣломъ «начального чтенія», кажется еще слабѣе.

Издана книжка Л. неважно: грубовато и сѣро.

Полную противоположность «Начальному Слову» составляетъ букварь гг. *Панова* и *Соколова* («Охота пуще неволи»¹⁾), къ которому, кромѣ предисловія, напечатаннаго на обложкѣ, имѣются «Методическія указанія», изданныя отдѣльной брошюрой²⁾. Подкупая своею виѣшностью, букварь не разочаровываетъ и при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ его содержаніемъ. Судя по предисловію и «Указаніямъ», авторы стремятся: 1) возбудить въ дѣтяхъ интересъ къ изучаемому; 2) упростить и облегчить дѣтямъ выдѣленіе каждаго новаго звука и сочетаніе его съ другими; 3) свести принудительный трудъ ученика къ возможному минимуму; 4) обогатить ребенка образами и запасомъ словъ и оборотовъ рѣчи и 5) развить самостоятельность, наблюдательность и творчество ребенка. Задачь, правду сказать, много,—и одна другой труднѣе; тѣмъ не менѣе, со многими изъ нихъ гг. П. и С. справляются успѣшнѣе другихъ составителей. Средства и приемы, которыми они при этомъ пользуются, разнообразны и разноцѣнны, и о главнѣйшихъ изъ нихъ необходимо сказать нѣсколько словъ въ нашемъ обзорѣ.

Не теряя дорогого времени на предварительную подготовку дѣтей къ расчлененію фразъ на слова, словъ на слоги, слоговъ на звуки, и къ выдѣленію звуковъ вообще, составители съ первой же страницы даютъ обильнѣйшій матеріалъ для бесѣдъ на такія темы, которая обыкновенно очень интересуютъ дѣтей букварнаго возраста. Этимъ матеріаломъ служатъ сносно выполненныя картинки, которыми заполнены, кромѣ первыхъ 10 страницъ, еще столько же страницъ въ

¹⁾ *Пановъ* и *Соколовъ*. Букварь «Охота пуще неволи». Почти самоучитель. 4-ое изд. 1911 г. Ц. 20 к.

²⁾ *Пановъ* и *Соколовъ*. Методическія указанія въ букварю «Охота пуще неволи». 1909 г. Ц. 30 к.

другихъ мѣстахъ книги; кромѣ того, рѣшительно на каждой страницѣ встрѣчаются картинки въ текстѣ, изъ которыхъ однѣ, дѣйствительно, содѣйствуютъ наилучшему удержанію въ дѣтской памяти начертанія буквъ, другія съ такимъ же успѣхомъ служатъ цѣлямъ упражненія въ самостоятельномъ письмѣ.

Рисованіе, начинающееся уже съ 4-й страницы и «красной нитью» проходящее по всему букварю, составляетъ, по нашему мнѣнію, самую цѣнную часть книги. Всѣ рисунки-образцы, всѣ относящіяся къ нимъ работы такъ интересно задуманы, такъ полезны и въ то же время такъ просты и такъ умѣло расположены по степени трудности, что должны неизбѣжно увлечь не только учениковъ, но и учителя, если только этотъ учитель любитъ «возиться съ ребятами». Въ такомъ видѣ рисованіе, даже въ той большой дозѣ, въ какой прописываютъ его П. и С., можетъ, дѣйствительно, оправдать тѣ надежды, которыя возлагаются на него составителями.

Предлагаемый гг. П. и С.,—не новый, но удачно проведенный ими въ букварѣ,—способъ выдѣленія каждаго новаго звука *по концу слова* вполне приемлемъ, хотя бы ужъ по тѣмъ соображеніямъ, которые приводятся и составителями, а именно: 1) въ концѣ слова членораздѣльные звуки (за исключеніемъ сомнительныхъ согласныхъ) слышны особенно отчетливо и очень легко отдѣляются отъ впереди стоящихъ, уже знакомыхъ; 2) систематически сосредоточивая вниманіе ребенка всегда на концѣ слова, этотъ способъ устраняетъ вредное чтеніе *по догадкѣ*, и 3) введеніе новаго звука въ концѣ слова можетъ постепенно пріучить дѣтей къ быстрому схватыванію глазомъ всего слова и тѣмъ облегчить и ускорить переходъ къ бѣглому и сознательному чтенію. Отступленіе отъ этого способа дѣлается для звуковъ *б, в, г, д, ж* и *з*. «Сама природа ихъ вынудила насъ,—говорятъ авторы,—отказаться отъ системы выясненія по концу слова, а потому мы отнесли на самый конецъ букваря и выясняемъ ихъ *по началу слова въ сочетаніи съ согласной*, благодаря чему ихъ особенно легко выдѣлать».

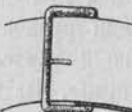
Для большей наглядности, заимствуемъ изъ букваря гг. П. и С. три рисунка, иллюстрирующіе выдѣленіе новыхъ звуковъ *по концу* и *по началу* слова.

Давая первое *слиянiе* каждаго согласнаго звука съ гласнымъ на концѣ слова, составители потомъ даютъ это же самое слиянiе въ началѣ слова и, наконецъ, если можно, въ серединѣ слова (*колы, лыко; ножи, жиръ, мужикъ*). Что касается до первыхъ уроковъ, то здѣсь дѣти имѣютъ дѣло не съ концами словъ, а съ цѣлыми словами, но

 П

тулуп

П п.

 Е

платье

е е

 Ж

Жгутъ

Ж ж

такими, которые состоятъ изъ одного звука-буквы; дальше изъ двухъ звуковъ-буквъ составляется новое слово—двухзначное и т. д., пока это возможно.

Краткость второй части книги, заключающей въ себѣ порядочный матеріалъ для «начальнаго чтенія», вполне объяснима. Церковно-славянской грамотѣ удѣлено 3 страницы, т. е. $\frac{1}{24}$ часть книги, но для данной ступени обученія этого достаточно.

Грамматическій матеріалъ, вопреки мнѣнію составителей, рекомендующихъ только осторожно обращаться съ нимъ, слѣдовало бы просто выбросить.

Въ заключеніе нельзя не высказать сожалѣнія о томъ, что въ «Методическія указанія» попали 2—3 нехорошо звучація фразы. Такія выраженія, какъ: «Мы задались грандіознѣйшей задачей уничтожить первую половину пословицы «корень ученія горекъ, плоды его сладки». Предлагаемый нами букварь представляетъ совершенно новую систему обученія грамотѣ» и др.—рѣжутъ глазъ и ухо.

Симпатичное впечатлѣніе производитъ азбука г. Терешкевича¹⁾, что объясняется, впрочемъ, очень просто: она сильно напоминаетъ «Новую Азбуку» Л. Н. Толстого. Правда, большой форматъ, большое число страницъ, наличие небольшого числа мелкихъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, и, наконецъ, 9 страницъ матеріала для первоначальнаго счета, — все это признаки, отличающіе «Ключъ» отъ «Новой Азбуки»; тѣмъ не менѣе, перелистывая «Ключъ» и глядя на характеръ и размѣры его шрифтовъ, на расположенныя въ два столбца и отдѣленныя одна отъ другой линейками мельчайшія, просто мелкія и крупныя статейки и по пути прочитывая эти статейки, нельзя не вспомнить объ «Азбукѣ» Толстого. Это тѣмъ болѣе понятно, что самъ г. Т. ставитъ книжку Толстого высоко.

Изъ 103 страницъ книги около $\frac{1}{3}$ занимаютъ: матеріалъ для упражненія въ первоначальномъ счетѣ, прописи и церковно-славянская грамота. Кромѣ того, около 15 страницъ мелкаго шрифта даютъ матеріалъ для дальнѣйшаго послѣ азбуки чтенія.

Матеріалъ этотъ, кстати сказать, недуренъ, но изъ него необходимо, однако, исключить «Куклы маленькой царевны», венгерскую сказку: она хоть и венгерскаго происхожденія, все-же очень глупа.

Такимъ образомъ, самый букварь состоитъ всего лишь изъ 55 страницъ, набранныхъ нѣсколькими четкими и чистыми шрифтами. Но одинъ букварь, сколько ни разсматривай его, ничего не говоритъ, тѣмъ болѣе, что никакого предисловія или послѣсловія къ нему нѣтъ. Необходимо протудировать другую книгу г. Терешкевича²⁾, содержащую въ себѣ цѣныя «дидактическія замѣтки для преподающихъ».

Подвергая сомнѣнію цѣлесообразность наиболѣе распространеннаго въ наше время аналитико-синтетическаго звукового метода обученія грамотѣ, анализируя и критикуя практикуемые сторонниками этого метода приемы, ведущіе дѣтей къ познанію процессовъ чтенія и письма, г. Т. на 14-й страницѣ своихъ замѣтокъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «Для того, чтобы ребенокъ могъ произнести слово по даннымъ звукамъ, можетъ быть только одинъ безспорный звуковой способъ,—это произвести анализъ произношенія требуемаго слова (а не самаго слова)».

Для того же, чтобы дѣти поняли «сущность сноровки сліянія звуковъ, или, иначе, произношенія словъ», г. Т. считаетъ достаточ-

¹⁾ Терешкевичъ, А. «Ключъ русской грамоты». Азбука и первоначальныя упражненія въ чтеніи русскомъ и ц.-слав. Ц. 20 к.

²⁾ Терешкевичъ, А. «Натуральный звуковой методъ». Дидактическія замѣтки для преподающихъ. Ц. 30 к.

нымъ взять только три звука: *м*, *а*, *у*. «Каждый изъ этихъ звуковъ, — читаемъ мы на стр. 17-й, — совершенно ясно выражается во внѣшнихъ органахъ рѣчи; произнося, въ зависимости отъ предлагаемыхъ звуковъ, то слово *му*, то слово *ма*, дѣти убѣждаются, что искусство произношенія заключается въ умѣнны владѣть органами рѣчи и направлять ихъ согласно звуковымъ даннымъ».

Хорошо ознакомившись съ техникой произношенія звуковъ для образованія того или иного слова, ребенокъ безошибочно и сознательно будетъ произносить эти слова. Наблюдая за тѣмъ, какъ учитель произноситъ отдѣльные слова, обращая вниманіе на то, что мы дѣлаемъ, когда произносимъ слова, на наши органы рѣчи, переходя отъ громкаго произнесенія словъ къ «нѣмому», дѣти приобрѣтаютъ необходимую сноровку въ слияніи звуковъ, осмысливаютъ ее и этимъ путемъ осуществляютъ защищаемый г. Т. «натуральный звуковой методъ».

Для иллюстраціи этого метода считаю полезнымъ привести безъ всякихъ сокращеній ту часть примѣрнаго урока (урокъ № 1), которая посвящена авторомъ ознакомленію дѣтей со звуками *м* и *у* и съ ихъ слияніемъ. Цитируемое ниже мѣсто представляетъ собою налаженную учителемъ бесѣду, приступая къ которой дѣти уже знаютъ, что «у людей при разговорѣ слышно много звуковъ», что «изъ разныхъ звуковъ составляются слова», и что «если сразу сказать много звуковъ, то составится большое слово», а «если сразу сказать мало звуковъ», «то составится маленькое словечко».

«Вотъ я вамъ скажу слово, въ которомъ только два звука. Сперва я вытяну губы трубочкой и подамъ голосъ, получится звукъ *у*; потомъ я губы сожму, закрою и подамъ голосъ, получится звукъ *м*. Смотрите и слушайте, какое у меня составится слово: *умъ*!

— У кого есть умъ? Гдѣ находится у человѣка умъ? У всѣхъ ли людей равный умъ? Какъ называютъ того человѣка, у котораго много ума? Какъ называютъ того человѣка, у котораго мало ума?

— Теперь ты, А., скажи самъ это слово и замѣчай, что ты въ это время будешь дѣлать своимъ ротомъ. Ну, говори. Скажи нѣсколько разъ.

— Ну что же ты дѣлалъ губами, когда говорилъ *у*?

Отвѣтъ. Вытянулъ губы трубочкой и подалъ голосъ.

— А что ты дѣлалъ губами, когда говорилъ *м*?

Отвѣтъ. Закрылъ губы и подалъ голосъ.

— Но самое главное, это то, что ты голосъ подалъ только одинъ разъ; сказалъ два звука однимъ голосомъ, заразъ; отъ этого и вышло у тебя слово. А если голосъ подать два раза, то слова не выйдетъ, а выйдетъ только два звука: *у*, *м*. Итакъ, чтобы изъ звуковъ получалось слово, надо голосъ подавать только одинъ разъ. И это самое трудное. Для этого нужна сноровка. Слушайте.

— Вотъ я хочу узнать, какое выйдетъ слово, если сперва сказать звукъ *м*, а потомъ *у*. Для звука *м* нужно сжать губы, вотъ такъ (показываетъ); а для звука *у* нужно губы сдѣлать трубочкой, вотъ такъ. Значитъ, сперва сжать губы, потомъ сдѣлать ихъ трубочкой. Но сдѣлать такую перемену губами нужно очень скоро, только тогда мы узнаемъ, какое выйдетъ слово. Нужно сдѣлать такъ скоро, чтобы только одинъ разъ подать голосъ, только одинъ разъ чтобы раскрылся ротъ. Вотъ это-то и есть самая трудная сноровка. Смотрите на меня; вотъ такъ нужно сдѣлать. (Произноситъ нѣмымъ способомъ слово *му* нѣсколько разъ). Только я дѣлаю такъ, и голоса не подаю. И вы моего слова не слышите, я его говорю про себя. А вы сдѣлайте точно такъ и подайте голосъ. Только помните, одинъ разъ подайте голосъ. Тогда мы все услышимъ, какое выйдетъ слово. Ну вотъ ты, Б., попробуй: сперва *м*, потомъ *у*. (Опять показываетъ нѣмымъ способомъ). Сразу и громко...»

...«Подтвердивши въ концѣ концовъ, что изъ звуковъ *м* и *у*, произнесенныхъ заразъ, получается именно слово *му*, продолжаемъ бесѣду.

— Не приходилось ли вамъ еще когда-нибудь слышать такое слово *мууу*? Когда? Кто такъ кричалъ? (Послѣ отвѣта учениковъ). Да, такое слово слышится, когда мычитъ корова.

— Итакъ, какое же слово получается, когда произнести заразъ два звука, сперва *м*, а потомъ *у*?...»

Отъ «натуральнаго звукового метода» г. Терешкевича перейдемъ къ «естественному звуковому методу», рекомендуемому г. Тимофеевымъ.

«Рѣчь есть результатъ очень сложнаго психо-физиологическаго процесса. Читая вслухъ—значитъ говорить, а потому правильные приемы обученія чтенію должны вызывать въ ребенкѣ ту же рѣчевую работу, которая въ немъ совершается, когда онъ говоритъ, т. е. они должны быть обоснованы на психо-физиологическихъ законахъ рѣчи». Такова точка зрѣнія г. Тимофеева, автора четырехъ пособій и руководств¹⁾ по обученію элементарной грамотѣ.

Господствующіе у насъ и въ Зап. Европѣ методы и приемы обученія грамотѣ не считаются съ психо-физиологическими законами и потому признаются г. Тимофеевымъ искусственными и не рекомендуются имъ. «При всякомъ искусственномъ звуковомъ методѣ, — говоритъ онъ, — дѣти выучиваются читать, благодаря прямому и косвенному подсказыванію». Къ искусственнымъ относитъ г. Т. и «нату-

¹⁾ *Тимофеевъ, М. И.*: 1) «Естественный звуковой методъ». Одесса. 1908 г. Ц. 50 к. 2) «Какъ учить по естественному методу въ добукварный періодъ». Практическое руководство для школы и семьи. Съ приложеніемъ изображеній видимыхъ органовъ рѣчи и разръзной азбуки. Одесса. 1910 г. Изд. 2. Ц. 25 коп. 3) «Азбука для обученія грамотѣ по естественному методу». Одесса 1910 г. Изд. 2. Ц. 25 коп. 4) «Звуковыя таблицы». Ц. въ листахъ—2 р., въ коробкѣ—3 руб.

ральный» звуковой методъ г. Терешкевича¹⁾, предлагающаго нѣмое подсказываніе посредствомъ *мимики*, т. е. посредствомъ произнесения слоговъ и словъ «безъ выдыхательнаго воздушнаго тока».

Многочисленнымъ искусственнымъ приемамъ обученія грамотѣ г. Т. противопоставляетъ свой, *естественный*, дающій возможность на первомъ же урокъ, безъ всякаго подсказыванія, вызывать въ ученикѣ нормальный процессъ звукосліянія. Обоснованію, изложенію и примѣненію этого метода и посвящены всѣ четыре пособия и руководства автора.

Первая изъ перечисленныхъ книгъ г. Тимофеева²⁾ содержитъ въ себѣ краткій очеркъ психо-физиологическихъ основъ процесса чтенія (больше 40 страницъ), дальше излагается самый методъ (около 25 страницъ), и, наконецъ, послѣднія 15 страницъ посвящены разбору господствующаго у насъ звуковаго метода.

Сжатость и чрезмѣрная сухость изложенія очень затрудняютъ чтеніе этой содержательной книги, тѣмъ не менѣе, для правильнаго и полнаго усвоенія метода г. Т., знакомство съ ней необходимо. Главы, посвященныя психологическому процессу чтенія, артикуляціи и элементамъ рѣчи, физиологическому закону звукосліянія, разложенію словъ на звуки и затрудненіямъ при всякомъ звуковомъ методѣ, значительно облегчатъ не только пониманіе сути даннаго метода, но и переобцѣнку любого изъ старыхъ методовъ.

Все обученіе по методу г. Т. сводится, по опредѣленію самого автора, къ слѣдующимъ четыремъ основнымъ положеніямъ:

1. Всѣ согласные звуки нужно произносить быстро, почти мгновенно, тихо, нѣжно; они должны какъ бы срываться съ устъ легко, безъ всякаго напряженія.

2. Всѣ гласные звуки нужно произносить достаточно громко и тоже быстро (для этого лучше всего считать ихъ при первыхъ упражненіяхъ ударными).

3. Для произнесенія всѣхъ открытыхъ слоговъ, напр., МА (МУ, МИ и т. д.), можно рекомендовать такой приемъ: посмотрите на обѣ буквы; приготовьтесь произнести звукъ *м* и думайте при этомъ о слѣдующемъ звукѣ *а*, а затѣмъ произнесите звукъ *а* сейчасъ же, какъ только начнете раскрывать ротъ и произносить звукъ *м*; оба звука произносите быстро; первый звукъ произносите какъ можно тише и нѣжно, а второй звукъ *а* громко (МА—МА—мама).

4. Въ затруднительныхъ случаяхъ, особенно на первыхъ урокахъ, можно рекомендовать слѣдующее устное упражненіе, основанное на физиологическомъ (стр. 55) законѣ звукосліянія; произносятъ два одинаковыхъ гласныхъ звука такъ: первый тихо, едва слышно и быстро, а второй громче и чуть протяжнѣе,

¹⁾ См. выше.

²⁾ «Естественный звуковой методъ».

т. е. по формулѣ—аА, уУ, иИ... Затѣмъ, между этими буквами вставляютъ букву любого согласнаго звука, напр., с, и предлагаютъ ребенку произносить первый гласный едва слышно и быстро, второй согласный звукъ чуть-чуть слышнѣе и тоже быстро, а послѣдній гласный звукъ достаточно громко и чуть протяжнѣе, т. е. по формулѣ: асА, усУ, исиИ...

Съ помощью этихъ четырехъ приемовъ можно, по мнѣнію автора, приблизить чтеніе къ обыкновенному разговору и облегчить звукосліяніе по буквамъ въ закрытыхъ и открытыхъ слогахъ.

Отвѣтъ на самый важный вопросъ о томъ, какъ именно надо вести обученіе чтенію по естественному методу, даетъ слѣдующая книжка¹⁾ г. Т., которая, кстаті сказать, въ новомъ (второмъ) изданіи значительно дополнена и переработана. Книжка эта носитъ чисто практической характеръ и содержитъ въ себѣ примѣрную программу и проработку первыхъ 20 уроковъ (до-букварный періодъ) и краткое изложеніе основныхъ приемовъ обученія чтенію.

При посредствѣ звуковыхъ таблицъ и подвижной азбуки, дѣти, въ до-букварный періодъ, изучаютъ звукосліяніе и приобретаютъ умѣнье читать (въ предѣлахъ 18 звуковъ и 19 буквъ), послѣ чего переходятъ къ чтенію по любой азбукѣ.

Два примѣрныхъ урока помѣщены авторомъ и въ «пояснительныхъ замѣчаніяхъ» въ «Азбукѣ». Для иллюстраціи того, какъ г. Т. самъ осуществляетъ свои приемы, мы, съ возможной подробностью, приводимъ одинъ изъ этихъ уроковъ (№ 1):

«Что я дѣлаю, когда говорю *а*? Я широко открываю ротъ и подаю голосъ. Вотъ лицо человѣка, который говоритъ *а*... «Говорите протяжно *а* и держите ладонь руки вблизи рта»... «Вы ощущаете дуновение теплаго воздуха, который выходитъ изъ рта»... «А можетъ ли человѣкъ говорить, когда закроетъ ротъ? Нѣтъ. Смотрите на меня: я закрываю ротъ, подаю голосъ и говорю *м*. Пока я говорю *м*, ротъ закрытъ»... «Держите ладонь руки передъ отверстиями носа и протяжно говорите *м*,—вы ощущаете дуновение теплаго воздуха, который выходитъ черезъ отверстия носа»... «Вотъ лицо человѣка, который говоритъ *м*»... «Когда человѣкъ говоритъ *а*, ротъ его все время остается одинаково открытымъ, а когда онъ говоритъ *м*, ротъ его остается закрытымъ (протяжно произносить *а*, потомъ *м*)»... «Что я дѣлаю, когда говорю *ам*, я широко открываю ротъ и сначала медленно, потомъ быстрѣе, но непременно оба звука сливаются въ слогъ? Остается ли ротъ все время одинаково открытымъ? Нѣтъ»... «Какимъ онъ былъ сначала? Открытымъ. А въ концѣ? Закрылся. Значитъ, когда я говорю *ам*, я широко открываю ротъ и сейчасъ же его закрываю. Могу ли я нарисовать лицо человѣка, который сначала открываетъ ротъ, а затѣмъ его закрываетъ? Нѣтъ. Почему же?» (Слѣдуетъ объясненіе). «Значитъ, я могу нарисовать лицо человѣка, который говоритъ *а* или *м*, но не могу нарисовать лицо человѣка,

¹⁾ «Какъ учить читать».

который сказал *ам*... «Посмотрите на эту картину» (изображающую произнесение слога *ам*). «Что она изображает? Два лица одного и того же человека. Первое лицо (слева) показывает, как человек *начинает* говорить», «а второе, как он *оканчивает* говорить»... «Взглянув на эту картину, вы сразу видите, что человек *дѣлал*, когда говорил *ам*, и сами можете сказать *ам*. Какія два лица одного и того же человека я должен, следовательно, нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать *ам*? Первое лицо съ открытымъ ртомъ, а второе съ закрытымъ».

Совершенно аналогичная работа продѣлывается классомъ и дальше для того, чтобы подготовить вполне сознательный отвѣтъ на вопросъ учителя: «Какія два лица одного и того же человека я должен, следовательно, нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать *ма*?»

Въ итогѣ дальнѣйшей работы, которая ничѣмъ не отличается отъ описанной выше, дѣти даютъ учителю отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: «Сколько лицъ одного и того же человека долженъ я, следовательно, нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать слово *мама*?»

Заканчивается этотъ урокъ чтеніемъ учениками всѣхъ показанныхъ имъ картинокъ. Читая, дѣти не тянутъ звуковъ, а произносятъ быстро: *а, м, ам, ма, мама*.

На второмъ урокѣ авторъ переходитъ къ буквамъ и объясняетъ ихъ значеніе, замѣняя картину рта сначала схематическимъ его изображеніемъ, а потомъ и самой буквой. О тѣхъ объясненіяхъ, которыя даются авторомъ дѣтямъ для ознакомленія ихъ съ другими звуками и буквами, можно судить по такимъ, напр., строкамъ, которыя относятся къ слогу *хи*, составленному изъ буквы и таблицы:

«Не читайте, а посмотрите сначала на таблицу. Слегка откройте ротъ, растяните губы въ стороны и прижмите ихъ къ зубамъ, будто улыбаются или смѣются. Короче: улыбнитесь. Теперь читайте».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти затрудняются совершить описанное движеніе губъ и челюсти, требуемая для произнесенія даннаго слога, установка органовъ рѣчи показывается учителемъ, который, однако, самаго слога не произноситъ.

Вся «Азбука» г. Т. занимаетъ 60 страницъ и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ частей: 1) сочетаніе одного согласнаго съ гласнымъ, 2) сочетаніе двухъ и болѣе согласныхъ съ гласнымъ и 3) рассказы, первое послѣ азбуки чтеніе. Первая часть (35 страницъ) заключаетъ въ себѣ весь алфавитъ. Звуки и буквы расположены въ нѣсколько необычной послѣдовательности: *а, м, п, б, у, ш, ж, х, и, ф, в, о, е, з, ъ, ы, р, л, н, т, д, к, г, э, е, ѣ, ь, я, ю, е, те = ц, тш = ч, шч = щ, ѳ, і, ѵ, й*. Кромѣ снимковъ со звуковыхъ таблицъ (фотогра-

фія рта и лица), въ текстѣ довольно много рисунковъ, которые (по американской системѣ) или замѣняютъ собою отдѣльные слова, или даются вмѣстѣ, параллельно со словомъ, или, наконецъ, передаютъ содержаніе цѣлой фразы. Въ такомъ примѣненіи рисунки, въ особенности на первыхъ порахъ, замѣтно повышаютъ сознательность чтенія. — Безмысленныхъ слоговъ въ книгѣ нѣтъ. Отдѣльные слова чередуются съ многочисленными фразами, подборъ которыхъ, однако, не болѣе удаченъ, нежели въ другихъ букваряхъ. Связныя статейки начинаются нѣсколько поздно (только съ 21 страницы), и число ихъ сравнительно невелико. Переходъ отъ звуковъ къ буквамъ постепенъ и нагляденъ; звуки и буквы, благодаря одновременному дѣйствію на органы зрѣнія, слуха и осязанія, запоминаются дѣтьми легко. — Обученіе письму идетъ одновременно съ обученіемъ чтенію. Матеріалъ для изученія каждой новой буквы заканчивается строчкой — прописью.

Вторая часть этой «Азбуки» значительно меньше первой: всего 12 страницъ. Связныхъ статейкъ здѣсь нѣтъ, отдѣльныя фразы своею «пестротой» нѣсколько утомительны для дѣтей. Малочисленныя въ первой части «равенства» (*тс = ц, тш = ч, шч = щ*) здѣсь такъ и лѣзутъ въ глаза; а между тѣмъ ихъ мѣсто не въ азбукѣ, а въ книгѣ для учителя.

Третья часть занимаетъ тоже 12 страницъ. Содержаніе ея составляютъ мелкія статейки, почти сплошь заимствованныя изъ кн. Толстого (къ сожалѣнію, безъ указанія источника). Иллюстрацій въ этой части всего 6, выборъ ихъ совершенно неудаченъ.

Въ общемъ «Азбука», какъ ни много выиграла она отъ той переработки, которой подвергъ ее г. Т., далека еще отъ того вида, въ которомъ она могла бы служить безукоризненнымъ пособіемъ, содѣйствующимъ успѣху иллюстрируемаго имъ метода.

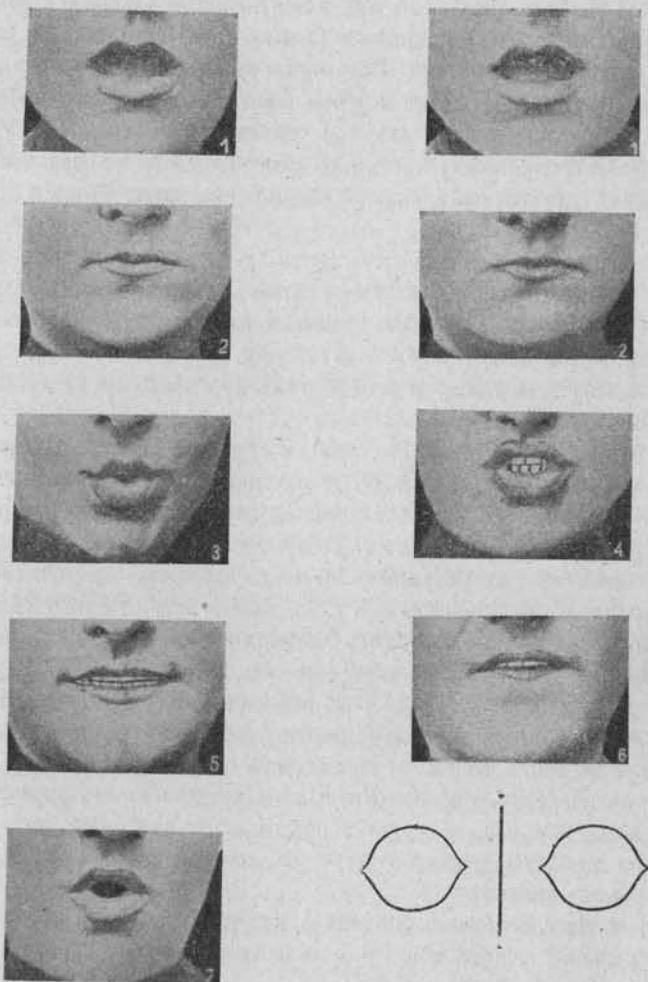
Ударенія, которыми снабжены всѣ слова (за исключеніемъ односложныхъ), благодаря умѣлому выбору шрифтовъ, не портятъ текста и облегчаютъ чтеніе. То же слѣдуетъ сказать и о приемѣ обозначенія логическихъ удареній. Устныхъ или письменныхъ упражненій и задачъ, которыя, сопутствуя прохожденію алфавита, имѣли бы *цѣлью* содѣйствіе развитію дѣтей, въ азбукѣ нѣтъ; нѣтъ ихъ и въ остальныхъ книгахъ г. Т.

Большихъ звуковыхъ таблиц¹⁾, которыми надо пользоваться въ до-букварный періодъ, всего 9, а за исключеніемъ дубликатовъ № 1

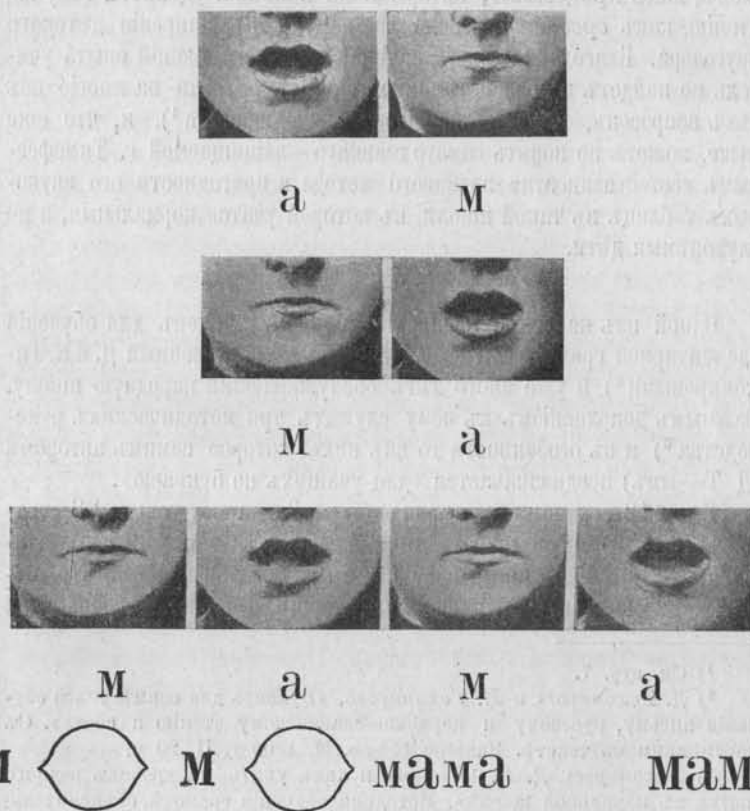
¹⁾ Размѣръ каждой таблицы — 15 × 22 см.

и № 2—семь. Онъ, какъ видно изъ помѣщаемыхъ ниже снимковъ (первые девять), изображаютъ видимые органы рѣчи въ моментъ произнесения слѣдующихъ звуковъ: 1) а; 2) м, п, б; 3) у; 4) ш, ж; 5) и; 6) ф, в; 7) о.

Звуковыя таблицы и схематическія изображенія рта.

Пользуясь этими таблицами, какъ обыкновенными буквами, и одновременно съ этими крупными строчными буквами¹⁾ и схематическими изображеніями рта (см. снимокъ), учитель, а за нимъ и ученики могутъ составлять слоги и цѣлыя слова или изъ однѣхъ только таблицъ²⁾, или изъ таблицъ (для обозначенія гласныхъ звуковъ) и буквъ (для обозначенія согласныхъ звуковъ), или изъ буквъ и схемъ, или, наконецъ, изъ однѣхъ только буквъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ методѣ г. Т. Методъ этотъ, основанный на фонетическихъ данныхъ, не новъ, и объ иностранномъ происхожденіи его говорить самъ авторъ. Измѣ-

¹⁾ 56 строчн. буквъ на 4-хъ листахъ, сост. прилож. къ таблицамъ.

²⁾ Снимки съ этихъ таблицъ имѣются и въ приложеніи къ азбукѣ, и въ текстѣ ея.

нения и дополнения, внесенные г. Т. в дѣляхъ приспособленія даннаго метода къ нашимъ условіямъ, являются, несомнѣнно, результатомъ серьезнаго изученія предмета и заслуживаютъ большого вниманія. Но для замѣтнаго распространенія «естественнаго» метода г. Т.—ву придется еще много поработать надъ усовершенствованіемъ своихъ руководствъ и пособій, которыми, въ настоящемъ ихъ видѣ, могутъ пользоваться только опытные преподаватели. Занятый чтеніемъ, какъ *процессомъ*, авторъ мало вниманія удѣляетъ тому же чтенію, какъ *средству*, весьма важному для расширенія дѣтскаго кругозора. Благодаря этому, начинающій, не имѣющій опыта учитель не найдетъ въ разсмотрѣнныхъ книгахъ отвѣта на многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые приведены мною вначалѣ¹⁾, и, что еще хуже, можетъ не понять самаго главнаго — защищаемой г. Тимофеевымъ «естественности» звукового метода и пригодности его звуковыхъ таблицъ въ такой школѣ, въ которой учатся нормальныя, а не глухонѣмыя дѣти.

Одной изъ наиболѣе распространенныхъ книжекъ для обученія элементарной грамотѣ является «Букварь», составленный Д. и Е. Тихомировыми²⁾ и уже много лѣтъ обслуживающій народную школу. Важнымъ дополненіемъ къ нему служатъ три методическихъ руководства³⁾ и въ особенности то изъ нихъ, которое самимъ авторомъ (Д. Т.—ымъ) предназначается «для учащихся по букварю».

Изъ 112 страницъ, составляющихъ «Букварь», только 28 страницъ (3—30) оправдываютъ это названіе; слѣдующія 30 стр. являются уже «чтеніемъ послѣ азбуки», а изъ остальныхъ—33 стр. заняты «Разказами изъ священной исторіи» и церковно-славянскою

¹⁾ См. стр. 7.

²⁾ Д. Тихомировъ и Е. Тихомирова. «Букварь для совмѣстнаго обученія письму, русскому и церковно-славянскому чтенію и счету». Съ картинками въ текстѣ. Изданіе 155-ое. М. 1909 г. Ц. 20 к.

³⁾ Тихомировъ, Д. И. 1) «Чему и какъ учить на урокахъ роднаго языка въ начальной школѣ». Методика обученія грамотѣ, объяснительному чтенію, толковому изложенію мыслей, грамматикѣ, правописанію и п.-сл. чтенію. Руководство для учителей подготовительной и народной школы. М. Изд. 11-ое. М. 1908 г. Ц. 1 р. 2) «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку». Методическое пособие для преподавателя элементарной школы. Изд. 14-ое. М. 1909 г. Ц. 55 к. 3) «Какъ учить писать, читать и считать на первой ступени обученія?» Общедоступное руководство для учащихся по букварю Д. И. Тихомирова. Изд. 22. М. 1906 г. Ц. 40 к.

грамотой и 17—первоначальными упражненіями въ счисленіи. Скученъ и сѣръ этотъ «Букварь»! Въ особенности скучны послѣдніе два отдѣла, и если въ итогѣ томительныхъ упражненій въ счисленіи дѣти все же пріобрѣтутъ кое-какія (указанныя официальной программой) полезныя знанія, то ужъ *объ утвержденіи въ народѣ религиозныхъ и нравственныхъ понятій* съ помощью остальнаго матеріала не можетъ быть и рѣчи: «программа» не будетъ выполнена. Что касается до «собственно букваря», то и онъ скученъ, но не потому, что въ немъ картинокъ мало, и не потому, что картинки эти мелки и плохи, и не потому, наконецъ, что въ немъ совершенно отсутствуетъ матеріалъ для рисованія, и нѣтъ картинокъ-прописей, а потому, что скученъ и мертвъ самый текстъ, состоящій изъ большого числа отдѣльныхъ словъ, небольшого числа связныхъ предложений и ничтожнаго количества оживляющихъ работу вопросовъ. Не въ плюсъ, а въ минусъ букварю слѣдуетъ поставить и безконечныя (очень утомляющія глаза) черточки (—), которыми авторы раздѣлили слова на составныя части, при чемъ, кстати сказать, сочли возможнымъ допустить и такое начертаніе словъ: «по-и-ма-ла» и «ум-ри». Таковъ «Букварь» г. Т., взятый въ отдѣльности. Еще слабѣе кажется онъ послѣ ознакомленія съ очень содержательными методическими руководствами того же автора. Обстоятельныя и интересныя (хотя не всегда и не дѣликомъ пріемлемыя) методическія и дидактическія указанія стараго педагога и опытнаго методиста, воспитавшаго не одно поколѣніе учителей, только подчеркиваютъ недостатки составленнаго имъ букваря.

Что касается до указанныхъ выше методическихъ пособій и руководствъ г. Т., то они заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ чрезвычайно простой и вполне доступной формѣ авторъ раскрываетъ передъ читателемъ самую суть синкритическаго звукового метода обученія элементарной грамотѣ.

Предвидя массу возможныхъ сомнѣній, недоумѣній и вопросовъ, въ значительной мѣрѣ подсказанныхъ ему личнымъ опытомъ, онъ шагъ за шагомъ излагаетъ, объясняетъ и иллюстрируетъ примѣрами не только все существующее, но и массу деталей, до которыхъ можно, конечно, дойти и самому, но только послѣ многихъ лѣтъ практической дѣятельности.

Къ числу руководствъ и пособій, которыя смѣло можно рекомендовать вниманію начинающаго учителя, съ полнымъ правомъ могутъ быть отнесены и четыре изданія г. Вс. Флерова, посвященные обу-

чению элементарной грамоты¹⁾. Въ особенности полезной можетъ оказаться книжка, имѣющая цѣлью ознакомить читателя съ «Новымъ способомъ обученія сліянію звуковъ». Книжка эта состоитъ изъ двухъ лекцій, читанныхъ авторомъ на всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ.

Первая лекція (страницы 3—18) посвящена разбору и оцѣнкѣ существовавшихъ и существующихъ у насъ способовъ обученія сліянію звуковъ. Отъ разсмотрѣнія методовъ аналитическихъ авторъ переходитъ къ отдѣльнымъ разновидностямъ синтетическаго метода (способы: подсказыванія, наставленія, научный²⁾ и механический) и, наконецъ, къ методу аналитико-синтетическому. Сжато и въ то же время достаточно ясно излагаетъ онъ особенности каждаго метода, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо, иллюстрируетъ данный методъ примѣрами, послѣ чего вполне безпристрастно отмѣчаетъ его достоинства и недостатки. Мѣстами указаны и наиболее видные представители разсмотрѣнныхъ методовъ.

Во второй лекціи (стр. 19—37) авторъ дѣлаетъ попытку раскрыть «тайну» сліянія звуковъ и даетъ изложеніе и защиту рекомендуемаго имъ «новаго» способа обученія этому сліянію. «Произносить звуки читаемаго слова (говорить г. Ф.)—значитъ говорить». Но говорить дѣти умѣютъ уже до обученія грамотѣ. Значитъ, задача обученія чтенію должна состоять не въ томъ, чтобы научить дѣтей тому, что они уже умѣютъ дѣлать, а въ томъ, «чтобы научить ихъ дѣлать то, что они умѣютъ, при иныхъ, новыхъ условіяхъ,—при видѣ буквъ».

Для достиженія этой цѣли, необходимо «все обученіе чтенію отъ начала и до конца вести такъ, чтобы у дѣтей и не возникало вопроса о сліяніи»³⁾... Наиболее естественнымъ и цѣлесообразнымъ, съ этой точки зрѣнія, является обученіе чтенію «помощью разложенія и составленія словъ». Разложивъ слово на слоги, а потомъ и

¹⁾ Флеровъ, Вс.: 1) «Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ». Изд. 7-ое (автора). СПб. 1909. Ц. 25. 2) «Подробный планъ занятій по обученію грамотѣ, съ указаніемъ приемовъ обученія». Изд. 6-ое (автора). СПб. 1908. Ц. 20 к. 3) «Новый русскій букварь для обученія чтенію и письму, примѣнительно къ «Новому способу обученія сліянію звуковъ». Изд. 9-ое. (М. Гутцаца). СПб. 1910. Ц. 15 к. 4) «Разрѣзныя буквы съ картинками въ порядкѣ ихъ изученія примѣнительно къ «Новому русскому букварю». Изд. Гутцаца. Ц. 40 к.

²⁾ Заимствованный изъ Германіи и появившійся у насъ въ обработкѣ Анастасіева.

³⁾ «Читай, какъ говоришь».

слоги на звуки, дѣти «съ помощью учителя печатаютъ это слово, т. е. составляютъ его изъ подвижныхъ буквъ». Въ итогѣ систематическаго примѣненія этого приема дѣти

«ознакомятся со способомъ чтенія всѣхъ видовъ звуковыхъ сочетаній, затѣмъ отлично освоятся съ той мыслью, что читать значитъ говорить, и получатъ навыкъ каждое напечатанное слово читать такъ, какъ оно говорится въ рѣчи».

Но данный приемъ, раскрывая дѣтямъ «секретъ чтенія—сліянія», научить ихъ читать только слова, ими же предварительно разложенныя и напечатанныя. Чтобы облегчить дѣтямъ дальнѣйшее чтеніе словъ и безъ предварительнаго разложенія и печатанія, необходимо, путемъ правильнаго подбора словъ и строго систематическаго расположенія звуковъ и звуковыхъ сочетаній, поставить дѣтей въ возможность широко использовать чтеніе «по подобію, т. е. сообразуясь съ прежде читаннымъ».

Наконецъ, «чтобы дѣти учились читать при видѣ буквъ, т. е. учились произносить то, что видятъ, и по мѣрѣ того, какъ видятъ¹⁾, необходимо, чтобы самый процессъ чтенія, т. е. процессъ воспріятія буквъ и произнесенія слова, регулировался учителемъ».

Прекраснымъ, въ этомъ отношеніи, пособіемъ является указка.

Таково, въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе второй лекціи, въ которой—сверхъ того—имѣется много цѣнныхъ замѣчаній и соображеній, содѣйствующихъ выясненію психологическихъ основъ процесса чтенія.

Отъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ метода, вполне естественно переходъ къ приемамъ его примѣненія. Этимъ приемамъ и посвящена вторая книга г. Ф.²⁾, въ которой съ достаточною полнотой и доступно изложены всѣ рекомендуемые авторомъ приемы обученія по данному методу, исключаящую всякую надобность въ обученіи звукосліянію и, тѣмъ самымъ, устранившему главный камень преткновенія на пути къ свободному чтенію.

Въ этой же книгѣ къ услугамъ учителя помѣщенъ и очень обстоятельно разработанный, стройный и законченный планъ занятій, въ особенности полезный и даже необходимый для тѣхъ, кто пожелалъ бы воспользоваться букваремъ того же автора.

Первое впечатлѣніе, производимое «Новымъ русскимъ букваремъ», не вполне благопріятно: обложка, «засиженная» вереницами словъ, набранными не менѣе, нежели 8 или 9 различными шрифтами, та-

¹⁾ «Читай, что видишь».

²⁾ «Подробный планъ занятій по обученію грамотѣ».

кой же титульный листъ, неважная бумага, обиліе черточекъ (—), дѣлящихъ слова на предосудительныя, въ орфографическомъ отношеніи, части, и въ особенности длинные «сосискообразные» столбцы одно-, двухъ- и трехсложныхъ словъ, число которыхъ въ иномъ столбцѣ доходитъ до 26, — все это прежде всего бросается въ глаза и ничего не говоритъ въ пользу книги. При детальномъ разсмотрѣніи букваря впечатлѣніе это замѣтно сглаживается. Строгая постепенность въ порядкѣ ознакомленія дѣтей со звуками, буквами, буквенными и слоговыми сочетаніями; обиліе картинокъ, или облегчающихъ усвоеніе процесса чтенія по правилу «читай, какъ говоришь», или замѣняющихъ собою въ текстѣ отдѣльныя слова и приучающихъ къ наглядному чтенію и письму; тщательный подборъ словъ въ столбцахъ для чтенія «по подобію»; отсутствіе бессмысленныхъ слоговъ или словъ, такъ часто встрѣчающихся въ другихъ букваряхъ; достаточное количество матеріала для устныхъ и письменныхъ упражненій, и, наконецъ, вполне удовлетворительный и систематизированный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ связанныхъ статей, и тому подобныя особенности «Букваря» — даютъ ему полное право на распространеніе, которое тѣмъ вѣроятнѣе, что г. Ф. и самъ считаетъ свою книгу не свободной отъ недосмотровъ и въ каждое новое изданіе вно, ситъ значительныя дополненія и измѣненія.

Послѣднее изъ перечисленныхъ выше пособій г. Флерова («Разрѣзныя буквы съ картинками») представляетъ собою удачную попытку иллюстрировать подвижную азбуку картинками по системѣ принятой авторомъ въ «Новомъ русскомъ букварѣ». Для каждой буквы алфавита, напечатанной на одной сторонѣ картонки, дается (въ количествѣ 2—5 экземпляровъ) напечатанная на обратной сторонѣ той же карточки картинка, названіе которой начинается или заканчивается данною буквою (напр.: а—«ау!»; у—«уа!» и «ухо»; д—«домъ»; с—«усъ» и «соха»; й—«воробей» и т. п.).

Каждой новой буквѣ соответствуетъ слово, состоящее «изъ пройденныхъ буквъ + изучаемая». Позабывши какую-нибудь букву или усомнившись въ ней, ученикъ повертываетъ карточку и, увидѣвши картинку, читаетъ ея названіе и вспоминаетъ обозначаемый сомнительною буквою звукъ.

«Благодаря картинкѣ (говоритъ г. Ф.), ученикъ прочтетъ слово правильно, какъ оно произносится въ рѣчи, — безъ потугъ «слиянія». Благодаря той же картинкѣ, онъ прочтетъ слово сознательно, представляя тотъ предметъ, о которомъ читаетъ. При частомъ же употребленіи картинка въ сознаніи ученика сольется съ даннымъ словомъ, съ буквою и звукомъ въ одинъ образъ. Та-

кимъ путемъ у неграмотнаго незамѣтно возникнутъ нужныя зрительно-слуховыя ассоціаціи, благодаря которымъ онъ легко и сознательно прочтетъ эти слова, гдѣ ихъ ни встрѣтитъ, а затѣмъ этотъ навыкъ (читать не сливая, читать—сознавая) перенесетъ на весь процессъ чтенія, на всю печать».

Приложеніемъ къ этому пособию является особый листокъ, состоящій изъ четырехъ страницъ текста и содержащій въ себѣ подробныя свѣдѣнія о томъ, «Какъ обучать грамотѣ по подвижнымъ буквамъ съ картинками».

III.

Закончивъ обзоръ матеріала, выдѣленнаго нами въ первую группу, перейдемъ ко второй группѣ букварей и азбукъ.

Изъ 12 книжекъ, вошедшихъ въ эту группу, наименѣе удачнымъ представляется намъ «Начало», букварь г-жи Яковлевой¹⁾. Оцѣнивъ достоинства изложеннаго выше Флеровскаго способа обученія чтенію, авторъ пришелъ къ заключенію, что «подборъ матеріала во всѣхъ существующихъ букваряхъ не соответствуетъ основнымъ положеніямъ этого метода», и потому рѣшилъ составить новый букварь. Казалось бы, что разъ существуетъ «Нов. русск. букварь» г-на Флерова, то работа г-жи Я. должна была быть направлена на составленіе такой книги, которая, сохраняя всѣ положительныя качества «Н. р. б.», въ то же время была бы свободна отъ всѣхъ его недочетовъ. Въ результатѣ такой именно работы и могъ бы получиться букварь, соответствующій основнымъ положеніямъ выработаннаго г-номъ Флеровымъ метода. Между тѣмъ, сравнивая «Начало» г-жи Я. съ «Н. р. букваремъ», мы не находимъ въ немъ ни рисунковъ, ни прописей—картинокъ, ни прописей для списыванія, ни матеріала для самостоятельныхъ работъ, ни разрѣзной азбуки, словомъ — ничего того, что не портитъ «Н. р. б.», а напротивъ—«одухотворяетъ» его, обезпечивая учителю возможность довести дѣтей не до одного лишь гладкаго чтенія, но и до толковаго чтенія и письма. Въ то же время посягнуть на «столбцы» словъ г-жа Я. не рѣшилась и наполнила ими 29 страницъ своего букваря. Двадцать девять страницъ съ цѣлой сотней похожихъ одинъ на другой столбцовъ!!!

Вторая половина книжки (35 страницъ) состоитъ частью изъ отдѣльныхъ предложеній, частью изъ связанныхъ статей. Подборъ фразъ, хорошихъ съ точки зрѣнія технической, со стороны содержа-

¹⁾ Яковлева. «Начало». Букварь. Изданіе 5-ое (Н. Фену). СПб. 1910 г. Ц. 10 к.

нія—«не выше ординара». Фразы въ родѣ — «У Миши гитара. У Тани оспа» — не одиноки въ букварѣ. Разсказики недурны. Стишковъ достаточно, и читаются они легко. Зато загадокъ только 7, поговорокъ 3 и присказка 1. Матеріала для письма въ книжкѣ нѣтъ: «письмо, — по словамъ автора, — ведется независимо отъ обученія чтенію», хотя неизвѣстно, гдѣ, когда и какъ именно. Издана книжка опрятно и стоитъ дешево. Этимъ, должно быть, и объясняется то, что она выдержала уже 5 изданій.

Изъ букварей, еще болѣе дешевыхъ, нежели «Начало», слѣдуетъ отмѣтить два: «Новый букварь» *Шувалова*, стоящій 8 коп.¹⁾ и «Азбуку» *Ермина и Некрасова*, которая стоитъ 5 коп.²⁾

Предназначенный для легкаго и скорого обученія чтенію и письму, «Новый букварь» состоитъ всего изъ 24 страницъ и содержитъ въ себѣ такой минимумъ матеріала, дальше котораго идти уже врядъ ли возможно. Ни въ послѣдовательности расположенія букварнаго матеріала, ни въ самомъ подборѣ его нѣтъ ничего неприемлемаго, но и ничего оригинальнаго нѣтъ, кромѣ развѣ того, что рисунки, которыми «иллюстрированы буквы», исполнены «контурными безъ тушовки или безъ свѣтотѣней и, при желаніи, могутъ быть использованы и для занятій рисованіемъ». На внутренней сторонѣ обложки помѣщены предисловіе и примѣры для вычисленій въ предѣлѣ перваго десятка.

На обложкѣ «Азбуки» гг. *Ермина и Некрасова* имѣется эпитафия: «Азбука—къ мудрости ступенька». Осилывая эту ступеньку, дѣти изо дня въ день должны начинать свое знакомство съ очередными буквами чтеніемъ нѣсколькихъ совершенно бессмысленныхъ слоговъ: сначала *уп, оп, ап...*, а потомъ уже *супъ, полъ, паръ...*; сначала *ту, ну, ра...* или *хря, кля, бли...*, а потомъ уже *котъ, ротъ, шумъ...* или *конъ, конь, пылъ...* И такъ на протяжении 26 страницъ книги, въ которой всего-то 32 страницы! Изъ послѣднихъ 6 страницъ двѣ заняты — печатными и рукописными буквами русскаго алфавита и нѣсколькими десятками мужскихъ и женскихъ именъ, и только остальные 4 страницы содержатъ въ себѣ матеріалъ

¹⁾ *Шуваловъ, О.* «Новый букварь для легкаго и скорого обученія русскому чтенію и письму». М. 1910. Изд. Думнова Ц. 8 коп.

²⁾ *Ерминъ и Некрасовъ.* «Азбука совмѣстнаго обученія чтенію и письму». СПб. 1911. Изд. 17-ое. Ц. 5 коп.

для перваго чтенія и списыванія, упражненія въ чтеніи съ вопросительнымъ знакомъ, десятокъ загадокъ и упражненія въ чтеніи съ восклицательнымъ знакомъ. Но и этотъ матеріалъ не выдерживаетъ строгой критики, о чемъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ лексикона какого-нибудь энергичнаго наставника: «Тише! Смирно! Встаньте! Сядьте! Принеси воды! Подай карандашъ! Учи урокъ! Разойдись, плечо! Размахнись, рука!..»

Нѣсколько словъ слѣдуетъ сказать и о двухъ букваряхъ г-на *Тулупова*¹⁾. Оба они, и «Азбука въ картинкахъ», и «Наглядный букварь», содержатъ въ себѣ общезвѣстный матеріалъ для чтенія, письма и бесѣды; оба выпущены въ свѣтъ безъ какихъ бы то ни было указаній или замѣтокъ для учителя, а съ однимъ только «Господи, благослови!»; оба вышли уже 15-мъ изданіемъ и оба, наконецъ, разошлись уже въ количествѣ, превышающемъ 300 тысячъ экземпляровъ. Лишенные оригинальности, они въ этомъ отношеніи похожи не только другъ на дружку, но и на десятки другихъ букварей, которымъ, какъ извѣстно, давно уже нѣтъ числа. Въ то же время каждая изъ книжекъ г. Т. имѣетъ и свои «особыя примѣты». Такъ, «Азбука», предназначенная для домашняго обученія, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: русскаго и церковно-славянскаго; въ «Букварѣ» отдѣловъ три, имѣется отдѣлъ ариѳметики, состоящій «изъ первыхъ уроковъ счисленія», «Азбука» ведетъ дѣтей «по старинкѣ» — отъ полнаго алфавита къ чтенію съ упражненіями на каждую букву, а «Букварь», наоборотъ, отъ элементовъ рукописныхъ буквъ и отъ отдѣльных звуковъ и буквъ — къ полному алфавиту, съ которымъ дѣти знакомятся лишь на 37-й страницѣ. Въ «Азбукѣ», наконецъ, изъ 400 мелкихъ рисунковъ — 180 раскрашены и поражаютъ своей грубостью и аляповатостью, а въ «Букварѣ» всего только 137 рисунковъ, тоже мелкихъ, но ни раскрашенныхъ, ни очень грубыхъ среди нихъ нѣтъ.

Къ числу недурныхъ, но лишенныхъ оригинальности, «трафаретныхъ» книжекъ принадлежитъ и «Русскій Букварь» *Сата-*

¹⁾ *Тулуповъ, Н. В.* (Н. В. Т.—въ). «Азбука въ картинкахъ». Для домашняго обученія. Чтеніе. Письмо. Картинки для бесѣды. Болѣе 400 рис. Изд. 15 (Сытина). 376-я тысяча. М. 1910. Ц. 25 коп.

Тулуповъ, Н. В. «Наглядный букварь для обученія русской и церковно-слав. грамотѣ и первоначальному счисленію». Со 137 рис. Изд. 15 (автора). 434-я тысяча. М. 1910. Ц. 15 коп.

рова¹⁾. Отъ существованія подобныхъ книгъ букварная литература врядъ ли что-нибудь проигрываетъ, но и выигрышъ отъ нихъ не великъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и «Азбуку-картинку» гг. *Горбунова-Посадова и Егорова*²⁾. Ее любятъ дѣти и цѣвятъ учителя. Книга, дѣйствительно, недурна: и серьезна, и не суха, и мысль будитъ, и съ сердцемъ дѣтскимъ говорить. Крупный недочетъ ея — почти полное отсутствіе матеріала для самостоятельныхъ работъ (упражнений). Тенденція, которой пропитаны всѣ безконечно разнообразныя писанія и изданія гг. Горбунова-Посадова, чувствуется, конечно, и здѣсь. Такъ, герой сказки «Теремокъ», медвѣдь, отказывается отъ роли разрушителя чужого безмятежнаго житія и, вмѣсто того, чтобы раздавить поселившуюся въ теремкѣ мелюзгу, великодушно даруетъ ей жизнь...

Несоотвѣтствіе между исполненіемъ и заданіемъ, между тѣмъ, что даетъ книга, и тѣмъ, что она, согласно намѣреніямъ автора, должна была дать, — грѣхъ довольно распространенный. Погрѣшилъ въ этомъ отношеніи и г. *Коробецъ*, составитель азбуки «для школъ и самоучекъ»³⁾. «Не отталкивайте дѣтей отъ ученія недоступностью его, иначе породите ненавистцевъ государства и общества и враговъ школы — вотъ девизъ начальной школы», — говоритъ г. Коробецъ и предлагаетъ «ради пользы подрастающихъ поколѣній» напрямъ всѣ силы, «чтобы заинтересовать дѣтей» ученіемъ. Но... это не помѣшало г. К. наполнить 27 страницъ своей «Азбуки» большимъ количествомъ бессмысленныхъ слоговъ и нелѣзныхъ и неблагозвучныхъ словъ и предложений. (Сотни *ад, од, уг, ыг* и «Лука раку далъ маку» или «Вези, дядя, валъ на ровъ: тамъ дѣдъ теръ сѣмя, жалъ сокъ» и т. п. — врядъ ли прельстятъ дѣтей). Рекомендую картинку, какъ «первое средство, связующее міръ дѣтей съ окружающей природой, съ книгой», авторъ въ основу «Азбуки» кладетъ картинку, связанную со звукомъ-буквою и служащую «текстомъ, гдѣ наглядно соеди-

¹⁾ *Сатаровъ, В. Н.* «Русскій букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму». Съ рис. въ текстѣ, образцами письма и матеріаломъ для самостоятельныхъ работъ. Изд. 7-ое (Сытина). М. 1910. Ц. 15 коп.

²⁾ *Горбуновъ-Посадовъ и Егоровъ.* «Азбука-картинка съ подвижными, разрывными буквами». Со многими рисунками. М. 1907. Изд. 12. Ц. 12 коп.

³⁾ *Коробецъ, И.* «Азбука для школъ и самоучекъ». 2-ое изд., иллюстрированное, заново переработанное. М. 1910 г. Ц. 20 коп.

нены звукъ съ картинкой». Но... если мальчикъ, «раскрывшій ротъ до предѣловъ возможнаго», дѣйствительно иллюстрируетъ звукъ-букву *а* болѣе или менѣе наглядно и понятно, то ужъ иллюстраціи къ звукамъ-буквамъ *в, д, ж, т, н* ни правильными, ни понятными назвать нельзя. Не въ пользу «системы» говорить и то обстоятельство, что иллюстрированы не всѣ звуки-буквы, а только 20. Матеріалъ для чтенія послѣ усвоенія алфавита, состоящій изъ мелкихъ рассказиковъ, сказочекъ, загадокъ, скороговорокъ, прибаутокъ, пѣсенокъ и т. п., недуренъ, но и не оригиналенъ. Въ пользу «упражнений въ орфографіи» (среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ дописываніе словъ, испорченныхъ крестиками) говорить только то, что ихъ мало. Заменить учебникъ грамматики они, вопреки мнѣнію автора, не могутъ. Молитвы и церковно-славянское чтеніе заняли $\frac{1}{6}$ часть азбуки, которая отъ этого тоже мало выигрываетъ.

Вѣрой въ преимущества количества передъ качествомъ вѣетъ отъ «Народнаго Букваря» г. *Иванова*¹⁾, щедрою рукой начинавшаго свою книгу всевозможнымъ матеріаломъ: элементы рукописной азбуки, прописи-буквы, прописи-слова, прописи-картинки, рисунки для иллюстраціи словъ, рисунки для иллюстраціи рассказовъ, матеріалъ для чтенія, для письменныхъ упражненій (грамматическихъ и орфографическихъ) и, наконецъ, матеріалъ для упражненій арифметическихъ — все это есть, и всего этого много, но не все это хорошо, а кое-что даже и неудовлетворительно.

Такъ, съ цѣлью облегчить работу учащимся вообще и самоучкамъ въ особенности, г. И. расположилъ весь «матеріалъ, служащій для изученія произношенія буквъ и для упражненія на ихъ чтеніе, по одной и той же системѣ для каждой буквы», а именно: «первоначально слѣва сверху изучаемой буквы помѣщенъ рисунокъ животнаго, чело-вѣка или неодушевленнаго предмета, издающаго звуки, которые напоминаютъ звукъ изучаемой буквы». Мысль, сама по себѣ хорошая, — дать иллюстрацію звука — выполнена не лучше, нежели у г. Коробца, «Азбуку» котораго любопытно въ этомъ отношеніи сравнить съ букваремъ г. Иванова. Къ числу наименѣе удачно иллюстрированныхъ слѣдуетъ отнести *щ, ч, д, б, т* и др.

¹⁾ *Ивановъ, П.* «Народный букварь-самоучка для домашняго обученія и самообученія грамотѣ взрослыхъ и для школьнаго обученія русскому чтенію и письму, начальному счету и чтенію по церк.-слав. по наглядно-сравнительному способу». Болѣе 500 рис. Изд. Сытина. Ц. 25 коп.

Придавая рисункамъ очень большое значеніе, г. П. помѣстилъ ихъ такое количество, какого нѣтъ ни въ одномъ изъ букварей, за исключеніемъ Павленковскаго¹⁾. И въ то же время многіе изъ этихъ рисунковъ настолько мелки или такъ неразборчивы, что пользованіе ими врядъ ли цѣлесообразно. Очевидно, что правильнѣе было бы помѣстить меньшее количество рисунковъ, но зато подобрать одни только хорошіе.

Подобныхъ недочетовъ въ «Народномъ букварѣ-самоучкѣ» не мало, но всѣ они устранимы; и надо думать, что въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги ихъ уже не будетъ.

Изъ квижекъ, вышедшихъ первымъ изданіемъ и потому мало еще извѣстныхъ, имѣетъ нѣкоторые шансы на успѣхъ букварь г. *Лебедева*²⁾. Новаго въ этой чистой, очень опрятно изданной книжкѣ мало. Скромная задача автора, смотрящаго на свой букварь, «какъ на попытку внести посильную лепту въ школьную практику», — выполнена. Букварь не оригиналенъ, но на оригинальность и не претендуетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не хуже, а лучше многихъ. Особенность данного букваря, оправдывающая его появленіе, заключается въ слѣдующемъ: а) впереди текста помѣщены шесть картинокъ (во всю страницу каждая) для предварительныхъ бесѣдъ, имѣющихъ цѣлю «вызвать дѣтей на разговоръ, пріохотить къ дѣлу»; б) самый «букварь построенъ по синтетическому методу, для анализа же приведены картины и подъ ними подписи съ выдѣленіемъ новой буквы въ концѣ или началѣ слова».

Еще менѣе оригиналенъ букварь г-жи *Клавдіи Лукашевичъ*³⁾. Подкупающая внѣшность и въ особенности «фирма» издателя обезпечиваютъ книжкѣ очень большой сбытъ, котораго она по своему содержанию не заслуживаетъ. Большимъ минусомъ въ нашихъ глазахъ является слѣдующая особенность книжки: слова «Богъ», «Христосъ»,

¹⁾ Павленковъ, Ф. «Наглядная азбука». Чтеніе и письмо по картинкамъ. Азбука для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу, съ 800 рисунковъ въ текстѣ. Изд. 22. СПб. 1909. Ц. 20 коп.

²⁾ Лебедевъ, А. И. «Шагъ за шагомъ». Букварь для обученія чтенію и письму. Изд. Сытина. М. 1910. Ц. 15 к.

³⁾ Лукашевичъ, Кл. «Азбука-сѣятель» и первое чтеніе для школы и семьи. СПб. Изд. 3-е Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. 1910. Съ рис. Ц. 25 коп.

«храмъ», «церковь», «молись» и т. п. въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и моральныя сентенціи встрѣчаются слишкомъ часто. Этимъ путемъ, т. е. такимъ подборомъ матеріала, можно, пожалуй, угодить начальству; но воспитать дѣтей въ религіозно-нравственномъ духѣ, привить имъ любовь къ Богу, правдѣ и добру — нельзя.

Новинку истекшаго года представляетъ собою книжка г. *Литвиненко*¹⁾. Она рѣзко бросается въ глаза своей оригинальной обложкой. Среди сѣрыхъ и черныхъ квадратиковъ, которыми расписана эта обложка, помѣщенъ портретъ какой-то дѣвочки, а подъ нимъ большими бѣлыми буквами напечатано «Новая азбука». Названіе «новой» звучитъ положительно ироніей и, надо полагать, придумано не самимъ авторомъ книги, а какимъ-нибудь «коварнымъ другомъ» его, такъ какъ въ дѣйствительности въ азбукѣ г. Л. нѣтъ рѣшительно ничего новаго. Здѣсь все старо, все, кромѣ обложки и имени автора, не нашедшаго для своей «новой» азбуки ни одной свѣжей строки, ни одного *своего* слова.

Внѣшность книги безукоризненна. Бумага и шрифтъ хороши. Рисунковъ много. Цѣна не очень высока.

Интересное и въ то же время печальное явленіе представляетъ собою букварь г. *Нарскаго* «Ручеекъ»²⁾. Интересенъ онъ тѣмъ, что ярко характеризуетъ тотъ «тусклый свѣтъ», который несутъ съ собою въ низшую школу тысячи подневольныхъ учителей. Печально то, что подобный «камень вмѣсто хлѣба» получаютъ изъ рукъ «учителя» сотни тысячъ дѣтей...

Собственно букварь занимаетъ всего 19 страницъ, на которыхъ матеріалъ расположенъ въ такой послѣдовательности: сначала 1 строка *очередныхъ* буквъ, набранныхъ жирнымъ шрифтомъ, потомъ 2 — 5 строкъ съ отдѣльными словами, дальше 2 — 5 строкъ, состоящихъ изъ приличныхъ случаю фразъ, и, наконецъ, 2 или 3 слова прописи. Послѣднія двѣ страницы букваря заняты русскимъ алфавитомъ (печатнымъ и рукописнымъ). Ни одной картинки, ни одной связной статейки, ни одной скороговорки или поговорки въ текстѣ букваря

¹⁾ Литвиненко. «Новая азбука по наглядно-звуковому методу». Новѣй легчайшій путь для совмѣстнаго обученія чтенію, письму и развѣтлю рѣчи. М. 1910. Ц. (въ папкѣ) 45 коп.

²⁾ Нарскій Михаилъ. «Ручеекъ». Букварь для школы и народа. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. СПб. Ц. 7 коп.

нѣтъ; нѣтъ ни задачъ, ни вопросовъ, ни упражненій... и только 3 послловицы, словно по ошибкѣ, попали сюда и теряются среди остальныхъ фразъ, гласящихъ о томъ, что «Эхо значитъ отголосокъ», «Хорошая хозяйка экономна» и «У насъ былъ экзаменъ»...

Но, можетъ быть, остальные 33 страницы книги лучше, болѣе содержательны, болѣе отвѣчаютъ запросамъ и интересамъ дѣтвора? Ничего подобнаго! Ближайшія къ букварю 4 страницы заняты церк.-славянскою азбукою, наименованіемъ всѣхъ знаковъ, употребляющихся въ славянскомъ языкѣ, и славянскими словами, употребляющимися подъ титлами. Слѣдующія 7 страницъ содержатъ въ себѣ такой матеріалъ, какъ молитвы, славословія, похвалы, тропари, символъ вѣры и заповѣди; и все это напечатано ц.-славянскимъ шрифтомъ.

Съ 35-й страницы снова начинается русскій шрифтъ, но матеріалъ приблизительно тотъ же. Такъ, до 45 страницы «Рождество и Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы» смѣняются «Благовѣщеніемъ» и «Рождествомъ Христовымъ», а за ними слѣдуютъ «Срѣтеніе», «Крещеніе», «Преображеніе», «Воскресеніе» и т. д., словно въ настоящемъ учебникѣ Закона Божія. Страницы 46—54 заняты статьями: «Двѣ заповѣди», «Три добродѣтели», «Семь таинствъ Церкви», «Семь даровъ Св. Духа» и т. п.

При такомъ содержаніи «Ручейка» особенный смыслъ получаютъ слѣдующія слова¹⁾ г. Нарскаго, которыми дѣти не преминутъ воспользоваться: «Учитесь охотно и прилежно. Когда будетъ вамъ трудно или *скучно*, обращайтесь смѣло съ вѣрою къ Господу Иисусу Христу, любящему васъ, и Онъ тотчасъ поможетъ вамъ. Онъ особенно любитъ слушать дѣтскія усердныя молитвы, какъ наилучшія отецъ».

Болѣе отрадное впечатлѣніе производитъ «Азбука—Свѣтлячокъ» гг. *Федорова-Давыдова и Лидертъ*²⁾. Предисловіемъ къ книгѣ служитъ небольшая статья «Нѣсколько словъ передъ обученіемъ». «Намъ хотѣлось, — говорятъ составители, — чтобы эта азбука служила для самообученія грамотѣ. Только надо показать обучающемуся тѣ приемы, съ которыми онъ долженъ приняться за изученіе грамоты». Далѣе, въ *примѣрной бесѣдѣ* идетъ ознакомленіе дѣтей съ тѣмъ, «что такое звукъ вообще, звукъ человѣческаго голоса» въ

¹⁾ Стр. 46, отд. «Къ дѣтямъ».

²⁾ *Федоровъ-Давыдовъ и Лидертъ*. «Азбука — Свѣтлячокъ» для обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счету. Со многими рисунками въ текстѣ. М. Изд. журнала «Свѣтлячокъ». Ц. 30 к.

частности; что такое буква, слогъ (складъ), и какъ «сливать въ слоги знакомые уже дѣтямъ звуки-значки». Объясненія составителей, вполне понятныя для взрослыхъ, врядъ ли будутъ, какъ слѣдуетъ, поняты самообучающимися дѣтьми, и съ этой стороны вступительная статья не можетъ быть признана удачною.

Чтобы облегчить дѣтямъ «сливаніе буквъ въ складъ, когда послѣдній состоитъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ согласныхъ», составители рекомендуютъ слѣдующій приемъ:

«Въ началѣ такого склада надо приставить гласную *а* и, такимъ образомъ, разбить складъ на два склада и сливать уже ихъ. Напримѣръ: *ма*, $a + ма = ам - аа$; *дми*, $a + дми = ад - ми$. Когда учащійся освоится съ произношеніемъ слитно этихъ складовъ, тогда ему легче произнести складъ, откинувъ гласную *а*. Возьмите складъ *сжа*. Прибавьте вначалѣ *а*, что вышло? *ас-жа*. Произнесите первый складъ *асс.*, подставьте второй складъ *жа...*; ну, еще разъ *ассс + жа*, *ассжа*; откиньте *а*, *ссжа*, *сжа*, *сжалъ* и т. д.».

Нецѣлесообразность подобнаго приема, усложняющаго и безъ того трудный для ребенка текстъ новыми, неизвѣстно откуда взявшимися звуками, очевидна для всѣхъ, кромѣ изобрѣтателей приема. Можно съ увѣренностью сказать, что пользоваться этимъ приемомъ будутъ одни только новички въ дѣлѣ обученія грамотѣ.

Книжка лучше предисловія. Въ составъ ея входятъ слѣдующія части: букварь (37 страницъ), прописи (2 стр.), статьи для упражненія въ чтеніи (50 стр.), обученіе числамъ и счету (28 стр.), церковно-славянскій отдѣлъ (5 стр.) и рассказы изъ Свящ. исторіи (14 стр.). Оставляя въ сторонѣ послѣдніе 2 отдѣла, которые не лучше, но и не хуже, нежели въ другихъ букваряхъ, скажемъ нѣскольکو словъ объ остальныхъ отдѣлахъ. Начнемъ съ букваря.

Каждый очередной звукъ, начиная съ *А*, дается въ четырехъ начертаніяхъ: два печатныхъ и два рукописныхъ (напр. *А*, *а*, *А*, *а*). Далѣе, на каждый данный звукъ помѣщены три картинки: первая изображаетъ предметъ, названіе котораго начинается этимъ звукомъ, вторая даетъ изображеніе предмета, названіе котораго оканчивается тѣмъ же звукомъ, и, наконецъ въ названіи предмета, изображеннаго на третьей картинѣ, данный звукъ находится гдѣ-нибудь посрединѣ. Такъ, напр., къ буквѣ *А* имѣются слѣдующія три картинки съ соотвѣствующими подписями: 1) *арбузъ*, 2) *овца*, 3) *барабанъ*.

Знакомаясь съ новой буквой по началу перваго и концу втораго слова, дѣти безъ труда находятъ ее и въ серединѣ третьяго.

Я въ началѣ слова.	Я въ концѣ слова.	Гдѣ Я?
		
Яблоки.	Свинья.	Шляпа.

Й въ началѣ слова.	Й въ концѣ слова.	Гдѣ Й?
НЕ БЫВАЕТЪ.		
	Улей.	Лейка.

Картинки для иллюстраціи звуковъ-буквъ подобраны удачно и исполнены, по большей части, недурно. Шрифтъ четокъ. Недостатокъ букваря составляютъ встрѣчающіеся на каждой страницѣ бессмысленные слоги, число которыхъ мѣстами значительно возрастаетъ, доходя на нѣкоторыхъ страницахъ до 30—35.

Отдѣльные слова, раздѣленные черточками на слоги, и цѣлыя фразы не блещутъ ни новизной, ни содержаніемъ...

За небольшимъ отдѣломъ обыкновенныхъ прописей слѣдуютъ «Статьи для упражненія въ чтеніи», составляющія лучшій отдѣлъ книги. Здѣсь сначала помѣщены «иллюстрированныя простыя предложенія, которыя выражаютъ то, что изображено на рисункѣ». По мнѣнію составителей, ребенокъ, глядя на рисунокъ, «легче освоится съ процессомъ чтенія». — Слѣдующее далѣе «связное чтеніе» состоитъ изъ мелкихъ занимательныхъ и вполне доступныхъ разсказовъ (и стишковъ), очень умѣло иллюстрированныхъ. Обиліе рисунковъ, изображающихъ 2, 3 или 4 момента одного и того же раз-

сказа, вещь очень желательная: играя роль «графического плана», рисунки эти пріучаютъ дѣтей расчленять читаемое на послѣдовательный рядъ картинокъ, содѣйствуютъ лучшему пониманію и запоминанію прочитаннаго и значительно облегчаютъ пересказъ.

Хорошо иллюстрированный отдѣлъ ариметики по содержанію своему значительно выше «арифметической тоски», содержащейся въ другихъ букваряхъ.

Говоря о книжкѣ вообще, нельзя не отмѣтить той тщательности, съ которой, повидимому, обдумывали составители и цѣлое, и каждую его деталь, даже и неудачную...

Изъ новыхъ пособій по обученію элементарной грамотѣ, вышедшихъ въ истекшемъ году, слѣдуетъ указать «Азбуку-творчество» г. *Зачиняева*¹⁾, его же «Букварекъ» и «Букварь-ящикъ» г. *Катанова*²⁾.

Пособіе г. *Зачиняева* представляетъ собою нѣсколько комплектовъ буквъ, рисунковъ и цифръ и имѣетъ форму книги—паспарту. Для лучшаго описанія этого пособія проще всего процитировать самого автора:

«Оригинальность моей «Азбуки-творчества» заключается въ томъ, что она не учебникъ и не самоучитель, что, собственно говоря, въ отношеніи дѣтей одно и то же, а пособіе. Здѣсь учебникъ имѣетъ передъ собою нѣсколько комплектовъ буквъ, рисунковъ и цифръ; все это не прикрѣплено къ одному мѣсту: они подвижны. Разрѣзавъ буквы, напечатанныя на плотной бумагѣ, дѣти могутъ складывать какія угодно слова: составивъ ихъ на столѣ, они могутъ ихъ вложить въ особое паспарту, изобрѣтенное мною. Напр., *сомъ*... «Въ томъ же паспарту есть гнѣзда и для рисунковъ. Прорѣзы здѣсь построены такъ, что возможно поставить картинку и внизу подобрать то, что на ней изображено. Есть и такіе прорѣзы, что можно построить изъ буквъ и рисунковъ предложеніе. Напр., «*вотъ котъ сидитъ*»... «Можно *составлять* предметы и это выразить въ предложеніи. Напр.: «*вотъ оси, а вотъ оси*»...

Не берясь обучать азбукѣ и не рекомендуя для обученія ей никакого опредѣленнаго способа, г. З. даетъ въ руки учащагося не хитрое, но несомнѣнно полезное пособіе, которое и займетъ ребенка, и поможетъ ему укрѣпиться въ навыкѣ бѣгло составлять не только отдѣльные слова, но и цѣлыя фразы. Всего этого, однако, недоста-

¹⁾ *Зачиняевъ, Александръ*. «Психологическая система обученія. Азбука-творчество». Изд. «Нов. школ.». СПб. Ц. 30 к.

²⁾ *Катановъ, С.* «Новое классное пособіе для начальныхъ школъ *букварь-ящикъ*». Съ проспектомъ и объяснительной запиской. Минусинскъ. Ц. отъ 4 р. 98 к. до 14 р. 78 к.

точно для того, чтобы оправдать претенциозное название пособия, в котором, при всѣхъ его положительныхъ качествахъ, не больше «психологии», нежели въ любой остроумной крысоловкѣ.

Еще болѣе претенциозенъ, хотя и менѣе полезенъ, «Букварекъ»¹⁾ г. Зачиняева, который, «выступая въ свѣтъ» со своей книжкой, называетъ ее «новшествомъ»²⁾ въ нашей учебной литературѣ. *Новшзмъ* въ «Букварекѣ» оказывается, по словамъ автора, то, что «онъ заключаетъ въ себѣ съ самаго начала и до конца не буквы, не слоги и слова, а **цѣльныя предложенія**»²⁾. Но стоитъ только сравнить «Букварекъ» съ давно уже существующими азбуками Мирносицкаго («Словечко»), Соловьевой и Тихѣвыхъ («Русская грамота») и др., чтобы увидѣть, что *цѣльныя предложенія* въ самомъ началѣ книги не составляютъ изобрѣтенія автора психологической системы обученія.

Особенно любопытно въ этомъ отношеніи сравнить воспроизведенныя ниже 1-ую страницу «Букварька» съ началомъ «Словечка»:

П. Мирносицкій. «Словечко», стр. 1.

А		ДАЙ		□
ДАЙ	ДАЙ	ДАЙ	ДАЙ	ДАЙ
ДА	АЙ	ДАЙ	ДАЙ	ДАЙ
А	А	* ДА	ДА	ДА
			** АЙ	АЙ
				АЙ
О		МОЙ		○
МОЙ	МОЙ	МОЙ	МОЙ	МОЙ
МО	ОЙ	МОЙ	МОЙ	МОЙ
О	О	† ДАЙ	МОЙ	МОЙ

¹⁾ Александръ Зачиняевъ. «Психологическая система обученія. Букварекъ». СПб. Ц. 8 коп.

²⁾ Жирный шрифтъ и кавычки принадлежатъ г. З.

А. Зачиняевъ. «Букварекъ», стр. 1.

Трудно понять, чѣмъ такія цѣльныя предложенія, какъ «На арбузѣ, на ножѣ, на грушѣ»... украшающія «Букварекъ», лучше предложеній «Дай ключъ, дай молотокъ, дай чайникъ»..., которыми начинается «Словечко».

Претензіи г. З. на новаторство становятся еще менѣе понятными при дальнѣйшемъ чтеніи «Словечка», въ которомъ все на той же 1-й страницѣ мы находимъ слѣдующія *цѣльныя* предложенія:

НА , НА , НА , НА

Гораздо больше изобрѣтательности проявилъ г. *Катановъ*. Внутри изобрѣтеннаго имъ букваря-ящика имѣются 2 пары валиковъ. На одну пару этихъ валиковъ накатываются бумажныя ленты со словами и фразами, цѣликомъ заимствованными изъ какого-нибудь букваря (напр., Вахтерова, Тихомирова и др.), а на другую пару—такая же лента съ численными примѣрами. Съ передней стороны ящикъ имѣетъ три маленькихъ дверки, а съ обоихъ боковъ его имѣется по 2 ручки, соединенныя съ валиками. Открывая одну или всѣ дверки и вращая, съ помощью ручекъ, валики съ лентами, учитель показываетъ ученикамъ или отдѣльныя буквы, или цѣлыя слова, или, наконецъ, группы словъ, или связныя предложенія.

Способъ приспособленія лентъ къ тому или другому букварю изложенъ авторомъ въ «объяснительной запискѣ». Довольно сложное сооруженіе представляетъ собою этотъ «букварь-ящикъ», и цѣна его высока, зато устройство ящика—остроумно, пользованіе имъ не трудно, и нѣкоторыя удобства его для дѣла обученія грамотѣ несомнѣнны.

Въ заключеніе считаю необходимымъ удѣлить нѣсколько строкъ азбукамъ и букварямъ, предназначеннымъ для школъ съ преобладающимъ инородческимъ элементомъ. Преслѣдуя свои особыя цѣли, осуществляя свои особыя задачи, эти пособия и разсматриваться должны подъ нѣсколько инымъ угломъ зрѣнія. Это соображеніе и побудило насъ выдѣлить всѣ подобнаго рода пособия и руководства въ особую группу, обзору которой мы посвятимъ спеціальную статью¹⁾, что тѣмъ болѣе справедливо, что пособій такихъ много, задачи ихъ многообразны, и значеніе ихъ въ дѣлѣ обученія русскому языку очень ве-

¹⁾ Выпускъ 2-й.

лико. Въ то же время, въ виду того, что многія изъ этихъ пособій разрабатываютъ интересующій насъ звуковой методъ обученія элементарной грамотѣ, мы, въ интересахъ болѣе полноты обзора, приводимъ здѣсь краткій перечень ихъ.

1. *Волтеръ, М.* «Русская Рѣчь». Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ 3-хъ выпускахъ, съ 600 рис. Вып. 1. Букварь. СПБ. 1910 г. Изд. 59 (автора). Ц. 20 коп.

2. *Волтеръ, М.* «Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка инородцамъ по всѣмъ 3-мъ выпускамъ «Р. Р.». Ц. 30 коп.

3. *Вулфъ, Р.* «Первый шагъ». Букварь и первая книга для чтенія. Опытъ обученія русскому письму-чтенію совмѣстно съ упражненіемъ въ русской разговорной рѣчи. Съ рисунками. Саратовъ, 1910. Изд. тип. «Энергія». Ц. 20 коп.

4. *Григорьевъ, Л.* «Русское Слово». Руководство къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Вып. 1. Букварь. Изд. 19-ое (Зихмана). Рига. Ц. 20 коп.

5. *Дависъ, И.* «Родной Миръ». Книга для обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ. Ч. I. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ матеріаломъ для устныхъ и письменныхъ упражненій. Съ рис. Рига. Изд. 9-ое (Зихмана). Ц. 20 коп.

6. *Дависъ, И.* «Руководство къ преподаванію русскаго языка въ инородческихъ училищахъ». Рига. Изд. Зихмана. Ц. 80 коп.

7. *Ислентьевъ.* «Учебникъ русскаго языка для инородцевъ». Книга для класснаго чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Въ 2-хъ частяхъ. Ч. I. Первоначальныя упражненія. Сост. по способу нагляднаго обученія. Съ рис. Казань. Изд. 4-ое. Ц. 25 коп.

8. *Ислентьевъ.* «Руководство къ преподаванію русскаго языка инородцамъ».

9. *Корхамиди.* «Живое слово». Ч. I. Азбука. Учебникъ русскаго языка по наглядно-переводному методу для армянскихъ училищъ. Съ рис. Тифлисъ. Ц. 25 коп.

10. *Корхамиди.* «Методическое руководство къ преподаванію русскаго языка по учебному руководству «Живое Слово». Ц. 30 коп.

11. *Михтевъ, И. С.* «Наглядный русскій букварь и первая книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ для инородцевъ». Съ рис. Казань. 1910 г. Изд. 6-ое (автора). Ц. 20 коп.

12. *Михтевъ, И. С.* «Руководство къ веденію разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ инородческихъ школахъ». Ц. 50 коп.

13. *Соха, С.* «Русскій букварь для польскихъ дѣтей». Съ рис. Варшава. Ц. 20 коп. (въ переплетѣ).

14. *Старосивильскій.* «Учитель дѣтей». Руководство для обученія русскому языку въ школахъ Варшавскаго учебнаго округа. Въ 4-хъ частяхъ. Ч. I. Русская азбука (по наглядно-звуковому способу). Съ фигуральнымъ алфавитомъ (буквами-картинками), подвижными—разрѣзными буквами, удареніями и рисунками

(около 400 рис.) въ текстѣ и матеріаломъ для устныхъ и письменныхъ упражненій, для обученія чистописанію и рисованію. Москва, 1911 г. Изд. 3-ье. Ц. 25 коп.

15. *Старосивильскій*. Объясненіе къ «Русской Азбукѣ».

16. *Шелльцель*. «Русская Азбука». Учебникъ, примѣненный къ обученію русскому языку въ инородческихъ школахъ. Съ удареніями, рисунками и прописями. Одесса. Ц. 25 коп.

17. *Шелльцель*. «Практическое руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ». Въ 2-хъ ч. Съ приложеніемъ рисунковъ, школьныхъ игръ и дѣтскихъ пѣсень съ нотами. Ч. I. Ц. 1 р. 50 коп.

18. *Штейнауеръ и Федоровъ*. «Слово и слогъ». Выпускъ I. Букварь по наглядно-звуковому методу и первая книжка для чтенія. СПБ. Изд. Карбасникова. Ц. 20 коп.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

авторовъ, книги которыхъ разбираются или упоминаются въ настоящемъ обзорѣ.

	СТРАН.
1. Бунаковъ	12
2. Вахтеровъ	15
3. Горбуновъ-Посадовъ	42
4. Грековъ	16
5. Дудышкина	5
6. Егоровъ	42
7. Ерминъ	40
8. Зачиняевъ	49
9. Ивановъ, П.	43
10. Катановъ	52
11. Коробецъ	42
12. Лебедевъ, Л.	44
13. Лидертъ	46
14. Литвиненко	45
15. Лукашевичъ	44
16. Львовъ, Іакинѣ	18
17. Митроносицкій	50
18. Нарскій	45
19. Некрасовъ	40
20. Пановъ	22
21. Павленковъ	44
22. Сатаровъ	41
23. Соколовъ	22
24. Соловьева, Е.	5
25. Терешкевичъ	25
26. Тимофеевъ	27

	СТРАН.
27. Тихомировъ, Дм.	34
28. Тихѣевы	5
29. Толстой, Л.	25
30. Тулуповъ	41
31. Ушинскій	9
32. Флеровъ, Вс.	35
33. Шуваловъ	40
34. Ѳедоровъ-Давыдовъ	46
35. Яковлева	39